

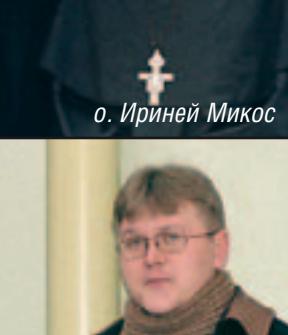
Брат Солнце

Твой Благовестник

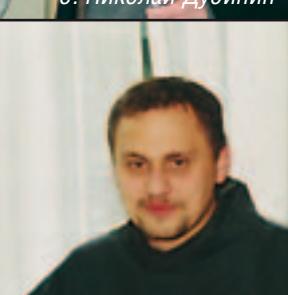
3 2006

в номере:

- «В красивом он видел Прекраснейшего»
- Кристиан Бобен «Бесконечно малый»
- Духовный смысл толерантности

10 лет
францисканской
общине
в Санкт-Петербурге

Содержание

От редакции 1

О Николай Дубинин OFMConv

«В красивом он видел
Прекраснейшего»
Франциск Ассизский
и природа 2

Францисканцы в городе на Неве

Хроника «российского
Ривертона» 5

Кристиан Бобен

«Смотри, я ухожу»
отрывок из книги «Бесконечно
Малый» 9

Александра Запоточны

«Всего лишь слуга Бога» 12

игумен Вениамин Новик

«Духовный смысл
толерантности» 14

Джуд Уинклер OFMConv

«Евангелие от Иуды» 18

И я услышал: «Брат...»

Интервью с Юрием
Пастернаком 20

о. Марian Пётковский

Кто наш враг
и как он действует.
Очерк католической
демонологии 22

Мир и Добро!

Дорогие друзья!

Для тех, кто имеет отношение к францисканству, начало октября всегда связано с торжеством святого Франциска — Ассизского Бедняка, Патриарха Бедных, любимого святого, миротворца, Брата всех творений... Это, конечно же, во многом повлияло на содержание этого номера нашего журнала.

В 1979 г. Папа Римский Иоанн Павел II провозгласил св. Франциска Ассизского покровителем экологов. Статья «В красивом он видел Прекраснейшего» освещает (по крайней мере, частично) духовный и богословский аспект исключительного отношения нашего святого к природе — взгляда человека, способного в красоте окружающего мира узреть Божественное, в творениях — следы любви и мудрости Творца.

Осенью этого года российские францисканцы празднуют два 10-летия: служения братьев в Калужском приходе Свв. Франциска и Георгия, а также основания общины в Санкт-Петербурге, вы-

росшей в монастырь Св. Антония Чудотворца. Нашему петербургскому маленькому юбилею посвящен материал «Францисканцы в городе на Неве». Кстати, 4 октября, в день святого Франциска, еще трое воспитанников петербургской обители принесут вечные монашеские обеты.

Надеемся, что, как вышеупомянутые статьи, так и другие материалы в уже знакомых вам рубриках будут для вас интересны, познавательны и полезны — прежде всего, в духовном плане. Ждем ваших откликов.

Постепенно приближаясь к завершению года, хотим уже сейчас поблагодарить всех, кто стал нашими постоянными читателями. В знак нашей признательности, вместе с рождественским номером журнала «Брат Солнце» подписчики получат бесплатный экземпляр францисканского календаря на 2007 год.

Желаем приятного чтения. Оставайтесь с нами!

о. Николай Дубинин OFMConv

В красивом он видел Прекраснейшего

Франциск Ассизский и природа

О. Николай Дубинин OFMConv

Об отношении св. Франциска Ассизского к природе было сказано немало. Тем не менее, мы все еще мало знаем реального Франциска: образ этого святого представляет собой своеобразный сплав истории и легенды. Проповедь птицам, сочувствие ягнятам, благоговейное отношение к огню и воде — у многих все это вызывает не более чем улыбку умиления, а то и снисходительную ухмылку по поводу наивного средневекового сентиментализма.

А вот в первых биографиях и свидетельствах очевидцев Серaphический Отец представлен вполне исторично, живо и с достаточной степенью достоверности, в том числе и в области его отношений с природой, — как отмечает известный польский францисканолог о. Цецилиан Незгода. К сожалению, составленный в XIII—XIV вв. сборник биографий и свидетельств первых последователей св. Франциска — так называемые *Fontes Franciscani* («Францисканские истоки») — почти недоступен сегодня широкому кругу читателей в России. Лишь часть его была переведена на русский язык и издана небольшим тиражом несколько лет назад под названием «Истоки францисканства».

Что же могут поведать эти латинские письмена о тайне отношения святого Франциска к природе? Прежде всего, тексты «Францисканских истоков» свиде-

тельствуют о том, что отношение Ассизского Бедняка к природе имело исключительный характер и достаточно резко отличалось от современных ему взглядов. Так, христианская доктрина все еще продолжала тянувшуюся несколько веков борьбу с оккультизмом и псевдонаучными астрологическими концепциями. Лишь к XII в. перестало быть необычным восприятие природы как безопасного для человека окружения, которое можно исследовать, не опасаясь вызвать гнев населяющих его духов¹. Средневековые богословы рассматривали мир творений как иерархическую, четко упорядоченную систему, являющуюся исключительно отражением Божьей силы и славы. Всё в этом мире, — считали они

вслед за Псевдо-Дионисием Ареопагитом, — имеет свое особое место, вне которого ни одно творение не могло бы существовать аутентично. Естественно, человек — как вершина и венец всего творения — занимал в этой иерархии несравнимо высшую, чем все остальные творения, ступень. Представители средневекового манихейства — прежде всего, распространявшиеся по всей Европе катары — полагали, что мир природы (как одушевленной, так и неодушевленной) по своей сути зол, поскольку был сотворен сатаной, который с самого начала стоял во главе материального мира и первый восстал против Бога. Совершенно иное видение мира было у трубадуров, творчество которых играло весомую роль в тогдашней культуре и менталитете. Этих бродячих песнопевцев захватывала красота природы: весна, солнце, пение птиц, зеленая листва, яркие цветы, — все это пробуждало в них радость и восхищение.

В том, как Франциск — сын эпохи средневековья — относился к сотворенному миру, «Францисканские истоки» позволяют нам увидеть своеобразную эволюцию. Прежде своего обращения Франциск природу любил и восхищался ею (ср. «Первое житие, написанное Фомой Челанским», 4). Однако эта «влюблённость» и восхищение должны были претерпеть очищение, чтобы стать настоящей любовью. Фома Челанский отмечает, что сама по себе красота мира творений перестала захватывать нашего святого во время его болезни, положившей начало его обращению.

«... Однажды отправился он чуть подальше от своего дома и начал с любопытством осматривать округу. Но ни красота полей,

ни сладкое очарование виноградников — ничто приятное для глаз ничуть его не радовало. Сам он был удивлен столь внезапной своей перемене, и пришел к выводу, что весьма глупы те, кто любит все эти вещи. С того дня и начал он в душе пренебрегать собою и презрел все то, чем прежде восхищался и услаждался»².

Несомненно, эту перемену следует расценить как знак подлинности встречи Франциска с Богом.

Ведь когда встреча с Богом подлинна, религиозное чувство подталкивает человека к попытке избавиться, по крайней мере на какое-то время, от каких бы то ни было связей с преходящими благами. Тем не менее, для Франциска такое бегство от мира (*fuga mundi*), вплоть до пренебрежения, не было самоцелью, а стало переходным этапом. Его врожденная открытость по отношению к красоте окружающего мира обогатилась и приобрела новую глубину: природа исходит от Бога и к Богу возвращается. Благодаря такому видению *fuga mundi* как путь стремления к совершенству теряет свою несовместимость с любовью к природе. О том, как в дальнейшем Франциск относился к природе, Фома Челанский пишет: «Этот счастливый путник, желавший скорее оставить этот мир как юдоль изгнания, находил немалую помощь в вещах самого мира сего. А именно, против сил тьмы он использовал его как поле сражения, а по отношению к Богу — как чистейшее зерцало Его благости»³. В свою очередь, св. Бонавентура в «Большой легенде» говорит о том, что красота природы дарила Франциску радость, и дает этому богословско-мистическую трактовку: «он радовался всеми делами рук Господних и через их видимую красоту возносился к их животворящей Причине и окончательному Основанию»⁴.

Итак, по мнению первых францисканских биографов, сотворенный мир был для Франциска прежде всего чистейшим зерцалом благости Бога, сотворившего все из любви. Святой открыл для себя новую действительность окружающего мира: в каждом творении Бог являет миру Самого Себя (как проявляет себя художник в своих произведениях). Ассизский Бедняк видел в каждом создании не только «отпечатки» Высшего Блага, но «благость Божию, излившуюся на него, и впитывал эту благость с величайшей любовью и благоговением, словно ручи, вытекающие из одного источника»⁵.

Конечно же, мир, являющийся результатом действия этой всемогущей благости, не может быть злым. И Франциск воспринимал его как действительность позитивную, где каждое творение — благодаря уже самому факту своего существования — возносит хвалу Богу. Доказательством того, что все творения Божии — добрые и хорошие, является их естественная красота. В то время как представители движения катаров провозглашали окружающий мир порождением сатаны, Франциск видел в солнце символ величия и силы Бога, луну и звезды называл светлыми, цennыми и прекрасными, а воду — чистым, смиренным и крайне полезным творением Божиим.

Таким образом, окружающий мир не только не мешал Франциску в его стремлении к совершенству, но напротив — сопровождая его в этом нелегком пути, он помогал приблизиться к Всевышнему и был источником созерцания: «В красивом он видел Прекраснейшего, по следам, запечатленным в вещах, держал пути Его, всюду находил Желанного, из всякой твари делая себе ступень лестницы, по которой восходил, чтобы встретить предпочтенному всем Возлюбленного», — пишет св. Бонавентура⁶. Впрочем, употребленный великим францисканским богословом образ мира как лестницы (достаточно распространенный для средневековой схоластики) в данном случае, пожалуй, не совсем адекватен. Отношение Франциска к природе достаточно красноречиво свидетельствует о том, что он не смотрел на окружающий мир как

на «орудие» или «ступени», по которым можно взбираться навстречу Господу: к каждому творению он подходил с исключительной нежностью, любовью и почтением.

Несомненно, в сотворенном мире Серафический Патриарх видел средство приближения к Богу, но это все же не лестница. Наверное, правильнее было бы назвать его средой: «Идя на назначенную встречу со Всевышним, Франциск не оставлял творения позади себя, но забирал их с собой, будучи вполне солидарен со всем тем, что видели его глаза и чью близость так сильно чувствовало его сердце»⁷. В этом восхождении Франциск относился к самому себе как к одному из творений, отнюдь не ставя себя на вершине иерархической пирамиды сотворенного мира. Свое место среди всех остальных творений Божиих он видел как место одного из членов большой семьи, называемой Вселенной, отцом и главой которой является Сам Бог. Поэтому Франциск не мог чувствовать себя «царем и властелином» по отношению к другим созданиям Божиим: солнце и луна, огонь и ветер, звезды и вода стали для него братьями и сестрами.

Это братское отношение не имело ничего общего с мистификацией. Франциск никогда не приписывал ни одному творению каких-то таинственных сил. Солнце оставалось для него солнцем, огонь — огнем, а вода — водой. Называя их братьями, Франциск лишь подчеркивал этим факт, что они были созданы Богом в результате того же творческого процесса, что и человек.

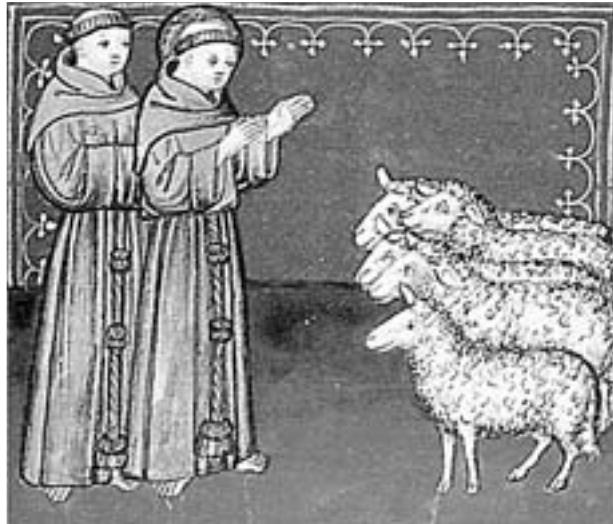
Братское отношение святого к природе не оставалось лишь теорией, но находило свое выражение в жизни Брата всех творений: «Облекшись в дух милосердия и исполнившись любви, испытывал он сострадание не только к людям, терпящим какую-либо нужду, но и к немым тварям, и даже к птицам и ползучим гадам, ко всякой твари, как наделенной чувствами, так и бесчувственной... Всех вообще тварей, но особенно тех, в которых он мог найти какое-либо аллегорическое сходство с Сыном Божиим, он всегда охотно принимал и отличал задушевной любовью» («Первое житие, написанное Фомой Челанским», 77).

Франциску была чужда какая бы то ни было форма доминирования, корыстолюбия, эгоизма и расчетливости. Он не только напоминал всем вокруг, что Божии создания «каждый день служат нашим потребностям, и без них мы не можем жить, и в них род человеческий чрезвычайно оскорбляет Творца», но и за каждое из них чувствовал ответственность старшего брата. «Душа Франциска была исполнена такой жалости и сочувствия к ним, что он возмущался каждый раз, когда видел, что кто-то обходится с ними жестоко» («Ассизский сборник», 83).

Проповедовавший птицам святой прекрасно понимал, что «крылатые братья» нуждаются не только в красивых словах, но и в обычной пище. Поэтому он с радостью делился с ними своей едой и даже мечтал при встрече с императором просить его издать письменный указ, «чтобы властители городов, замков и деревень были обязаны побуждать людей на Рождество рассыпать на дорогах, ведущих к городам и замкам, пшеницу и другое зерно, чтобы в это великое торжество птицам было что есть. И каждый человек должен в эту ночь давать достаточно корма для братьев волов и ослов» («Ассизский сборник», 14).

Кроме того, Франциск всегда старался сделать все от него зависящее, чтобы каждое творение Божие могло существовать в согласии с тем, для чего существует. «Братьям дровосекам он запрещал рубить дерево целиком, чтобы у него была надежда вырасти снова. Садовнику велел оставлять вокруг огорода необработанную часть земли, чтобы на ней в свое время зелень трав и красота цветов возвещали об Отце всего прекрасного. В саду распорядился оставить полосу для душистых трав и цветов, чтобы тем, кто смотрит на них, они напоминали о вечной благости. Червяков он убирал с тропинки, чтобы их не растоптали, а пчелам в ульи приказывал вкладывать мед и лучшее вино, чтобы во время зимних морозов они не погибли от голода» («Второе житие, написанное Фомой Челанским», 165). «То же чувство любви и сострадания испытывал он в отношении рыб, которых, если была у него такая возможность, выпускал живыми в реку, наставляя их остерегаться и не попадаться в другой раз в руки рыболовов» («Первое житие, написанное Фомой Челанским», 61). К огню же Человек Божий испытывал такое благоговейное отношение, что не только никогда не гасил свечей и лампад, но даже однажды не хотел согласиться, чтобы братья потушили его загоревшуюся рясу.

Тем не менее, отношение Франциска к природе отнюдь не было продиктовано платонизмом или романтическим гуманизмом. Ведь он был человеком, которому не чуждо ничто человеческое. К примеру, он проклял свинью, загрызшую «ни в чем не повинного» только что родившегося ягненка, и не испытывал жалости к саранче и гусеницам, изгоняя их из садов и полей. В качестве дани за Порциункулу братья, по распоряжению Франциска, ежегодно приносили монахам бенедиктинского аббатства на горе Субазио корзину рыб. Сохранились свидетельства о том, что Франциск — хотя и очень редко — ел мясо и рыбу. Он сам и его первые собратья, чтобы согреться зимой, использовали шкуры зверей.

Франциск не отказывался полностью от данного Богом каждому человеку права владычествовать и пользоваться тем, что создал Творец (ср. Быт 1, 26), но стремился никогда не злоупотреблять этим правом. На такую любовь и трепетное отношение одушевленные и неодушевленные творения Божии отвечали своему Брату порой совершенно необычайными знаками взаимности и послушания, способными удивить и восхитить не только средневековых современников Брата всех творений.

Святой, несколько десятков лет назад провозглашенный покровителем экологов, показывает нам, как может и, наверное, должен подходить к окружающему миру человек, стремящийся быть настоящим христианином. «Рецепт» этого подхода метко сформулировал Юлиан Спирский в «Рифмованном оффиции о св. Франциске»:

Hic creaturis imperat,
Qui nutui subiecerat
Se totum Creatoris;
Quidquid in rebus reperit
Delectamenti, regerit
In gloriam Factoris.

(«Творениями повелевает тот,
кто подчинил воле
Творца всего себя;
всякую радость,
которую находит в вещах,
он отдает во славу Создателя»). ☺

¹ Ср. С. Яроми, «Природа как брат и сестра: феномен XIII в.»

² «Первое житие, написанное Фомой Челанским», 3–4

³ «Второе житие, написанное Фомой Челанским», 165

⁴ Св. Бонавентура «Большая легенда» IX, 1

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ З. Кияс, «Образ Бога у Серафического Отца и идея всеобщего братства творений в богословской мысли XIII в.»

(Ссылки 1–7 — перевод автора, в русском издании текст искажен)

ФРАНЦИСКАНЦЫ В ГОРОДЕ НА НЕВЕ

хроника «российского Риворото»

Первые францисканцы в Санкт-Петербурге появились в начале XVIII века. Французский священник-францисканец Гийом Кийо окормлял иностранных архитекторов. Монастырской общины в то время не было, и есть свидетельства о том, что Кийо жил на квартире у мастера русского барокко Бартоломео Растрелли...

Новая история францисканцев в северной столице начинается в 1995 году с переезда из Москвы в Санкт-Петербург Высшей духовной семинарии «Мария — Царица Апостолов».

Вместе с ней, в качестве префекта по воспитательной работе, приезжает священник-францисканец Лех Баханек.

Семинария росла и укреплялась, и в Ордене францисканцев встал вопрос о создании общины. Был взят курс на создание монастыря как воспитательного центра для францисканских семинаристов, а также для поддержки деятельности

семинарии, которой были необходимы священники-преподаватели.

Орден приобрел здание на 9-й Красноармейской улице, неподалеку от семинарии. Это была постройка начала XX века, в довольно плачевном состоянии, где в последние десятилетия размещался цех по изготовлению пластмассовых изделий. Отец Лех с некоторыми помощниками начали приводить помещение и территорию в жилой вид. В здании оставались станки, какие-то металлические установки, во дворе — куски пластика, все это пришлось разбирать, распиливать и вывозить.

В сентябре 1996 года в новое помещение въехали братья: два священника — отец Лех, ставший настоятелем, и отец Ириней Микос, воспитатель, а также четверо семинаристов. Началась учеба. В свободное время братья собственными руками обустраивали свой быт.

Времена были тяжелые, но и по-своему романтичные. «Первое время никто не верил, что мы здесь живем, — вспоминает о. Лех, — думали, что в таком строении жить просто нельзя. Ни света, ни воды, ни отопления — ничего не было. Провод с электропитанием протянули от соседей-пожарных. Так полгода их электричеством и пользовались. Воду сначала носили в ведрах от тех же пожарных. Комнаты отапливали электрическими обогревателями, да еще была буржуйка в общей комнате...»

Один из монахов, погостив в петербургском монастыре, сказал, что тяжелыми условиями жизни и в то же время замечательной атмосферой среди братьев эта обитель напоминает ему Риворото — заброшенный сарай возле Ассизи,

послуживший первой обителью для Франциска и его со-братьев.

Как-то само собой решилось, что монастырь будет посвящен святому Антонию Падуанскому (в Москве уже существовал монастырь Св. Франциска Ассизского). Почитание этого святого обычно идет в паре с благотворительностью, поэтому скоро в монастыре возникают две инициативы. Первая — раздача одежды и гуманитарной помощи для бедных, а также организация питания для них (Мальтийский орден совместно с «Каритас» открыл столовую, а братья оказывали посильную помощь, предоставив помещение). В день столовую посещало 150-200 человек.

Второе направление благотворительной деятельности — помочь детям с улицы и из трудных семей. Францисканцы основали благотворительный фонд, а при нем — детскую комнату (ориентировались на 30 детей, но желающих посещать ее всегда было больше).

Эти дети в семьях зачастую голодали, родители заставляли их работать. У францисканцев не было цели сделать этих ребят католиками (чем иногда пытаются объяснять мотивы благотворительности), главное было — дать детям немного человеческого тепла, заботы,

чувство безопасности. Организовывали их досуг, помогали в учебе, водили в бассейн, покупали витамины. Важным моментом стало поддержание контакта с родителями детей, одобравшими посещение ими францисканской «группы продленного дня». Семьям, находившимся в бедственном положении по причине здоровья или отсутствия кормильца, оказывали материальную помощь. Пытались поддерживать связь со школами, классными руководителями, ведь дети из трудных семей часто прогуливали уроки. Условием участия в жизни дневного центра для детей было обязательное посещение школьных занятий.

Вся эта деятельность стала возможной благодаря поддержке частных лиц в разных странах, для которых судьба уличных детей не была чужой.

Первые из посетителей францисканского благотворительного центра уже выросли. Кто-то учится в институте, кому-то с помощью францисканцев удалось получить российское гражданство (бывали и такие случаи, что, родиввшись в России, дети его не имели) и открылась воз-

можность нормально жить, а не идти в криминал... Они иногда приходят в монастырь проводить братьев — по-дружески поделиться своими радостями, новостями...

С каждым годом братьев-семинаристов становилось больше, укреплялась и старшая община францисканцев (тех, кто уже несет служение).

С момента возникновения монастыря было ясно, что в старом доме он долго существовать не сможет, поскольку ветхое здание не подлежало реконструкции. В часовню приходили молиться верующие — почитатели святого Антония, их число росло, и это помещение стало тесноватым. Необходимость построить семинарский корпус и более вместительную часовню дополнялась и тем, что социальные проекты тоже требовали нормальной материальной базы. Санкт-Петербург — город культуры мирового значения, и при создании проекта нового монастыря было задумано заложить в нем возможность для осуществления и культурно-просветительских проектов.

Несколько лет потребовалось для разработки архитектурного проекта и получения разрешения на строительство. Оно началось в 2000 году, велось и ныне ведется частями, поскольку в Санкт-Петербурге — самая большая община конвентуальных францисканцев в России, и ее переезд был бы нереален.

В 2000 году настоятелем монастыря стал о. Николай Дубинин, а осенью 2001 г. отец Антоний Пожецкий, который в течение трех лет руководил строительством, занимался воспитанием семинаристов и пастырской деятельностью.

Первая очередь строительства была завершена в 2003 году, потом в силу ряда причин последовал перерыв, и строительство возобновилось в 2006 году: были заложены фундаменты под часовню и под здание социального и культурно-просветительского центра.

Мы попросили тех братьев, кто служил и служит в монастыре Св. Антония в Санкт-Петербурге, поделиться своими размышлениями, переживаниями, планами на будущее:

— Надеемся, что в течение трех-четырех лет удастся завершить все строительство, — говорит Генеральный кустод Российской кустодии св. Франциска о. Николай Дубинин. — Пока отдали для часовни и детского центра часть нового помещения, чтобы не прерывать пастырскую и благотворительную деятельность... Святого Антония Падуанского, которому посвящен монастырь, почитают не только христиане. Интересно, что к нам неоднократно приходили мусульмане и спрашивали, могут ли они молиться в часовне и оставлять просьбы к святому Антонию.

О. Иван Ролов, настоятель монастыря Св. Антония:
— За время существования монастыря семинарию окончили семеро францисканцев, ныне несущих

священническое служение в России и ближнем зарубежье. Второй нашей заботой стала помочь бедным людям.

Новые возможности, которые откроются после завершения строительства, помогут нам лучше продолжать наше служение: воспитывать семинаристов в подлинном францисканском духе, знакомить верующих с францисканским наследием, совершать богослужения в общине и для мирян, поддерживать детей из трудных семей.

О. Ириней Микос:

— Помнить о Кресте — это значит видеть падающего под его тяжестью Иисуса Христа в окружающих нас людях. Для меня быть францисканцем — это значит принять на себя крест разбитых семей и детей из детских домов, крест пьяниц и бездомных, великого множества людей отверженных и не находящих для себя смысла жизни. Францисканцы должны идти к этим людям, должны идти в тюрьмы и детские дома, больницы и дома престарелых...

Бр. Адам Новак:

— В петербургском монастыре я прожил семь лет. Здесь я открыл для себя простоту францисканского образа жизни. Был даже такой период, когда у меня не было своей комнаты, и я жил в рекреации. А вместо Телевизора у нас тоже не было, вместо него, как шутили братья, можно было использовать аквариум, созерцающая жизнь рыбок...

Я очень переживал за уличных детей, видя, как сильно они нуждаются в помощи — именно это побудило меня остаться служить в России. Правда, были у меня трудности с русским языком, но доброжелательные друзья нашего монастыря помогли мне лучше его освоить. Меня всегда поражало то, с какой верностью они приходили молиться в часовню, благодаря их примеру я духовно обогатился. ☺

Смотри, я ухожу...

отрывок из книги Кристиана Бобена «Бесконечно Малый»

Есть время, когда родители возвращают дитя, и есть время, когда их забота начинает мешать его росту. Лишь сам ребенок может различить, когда одно время сменяет другое, лишь он может прийти к логическому заключению: пора расстаться. Не бороться. Ни в коем случае не бороться, а расстаться. Нет ничего опаснее для сына, чем противостоять родному отцу: противостоять кому-то — значит стать в чем-то таким же, как он. Дети, возмужавшие в борьбе с родным отцом, в конце своей жизни странным образом уподобляются ему.

Франциск Ассизский с безошибочной интуицией ухватился за возможность, предоставленную иском, который подал против него родной отец. Настоящий судебный иск с целью лишить наследства и заставить вернуть в лавку деньги, незаконно розданные Франциском священникам. Судебные разбирательства отцов с родными детьми обычно бывают лицемерными, низменными, многодневными. Трудно понять, кто прав, кто виноват, трудно довести дело до конца. Судебный же процесс против Франциска проходил при свете дня, перед епископом и народом, которым было суждено стать свидетелями посрамления отца.

В тот день Франциск Ассизский не проронил ни слова. Ему не нужно много говорить, и так все ясно. Хватит одного поступка. Слова отца суровы, властны. Им отвечает безмолвие сына, разбивая железные доводы один за другим.

«Смотри. Смотри на плоть от плоти твоей, на кровь от крови твоей. Смотри на меня внимательно и пристально, словно издали, шурясь от потока света, разглядывай меня своими вороватыми узкими глазами, ослепленными желанием не потерять ни одной возможности, данной миром, желанием хорощенько оценить то, что по праву принадлежит им. Да, смотри на меня сколько хочешь, глазами торгаша, оценивающего красоту ткани, глазами

Кристиан Бобен (род. в 1951 г. во Франции) — автор свыше 20 произведений.

Повесть о святом Франциске Ассизском — «Бесконечно Малый» — вышла в свет в 1992 году и принесла автору известность во Франции и за ее пределами. Она была переведена более чем на 10 языков.

самца, поблескивающими при виде изящной дамы. Смотри на меня глазами отца. Отец Бернардоне и сын Франциск. Ты — отец мой, а я больше не твой сын Франциск. Я выбираю свое первое имя, данное мне мамой. Имя, которое ты похоронил в славной французской земле, столь любезной твоему сердцу, столь щедрой к твоим затеям. Я не сержусь на тебя. Ни за что не сержусь на тебя, и именно это разделяет нас. Не сержусь на тебя за то, что ты предал забвению мое имя —

Иоанн. То, что мы отдаляем от себя, покоится под защитой расстояния. Вот оно, мое имя, я снова нашел его, оно дождалось меня. Иоанн, бодрствующий над песней мира, Иоанн, поющий, словно золотая птица. Иоанн, оберегающий солнце, как добрый и верный пес. Иоанн Креститель и Иоанн Евангелист. Ты знаешь, как начинается его книга: в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. А что служит началом для людей, подобных тебе: первые заработанные деньги, первая девочка, поваленная в траву? Для меня начало — в молчании Бога, в силе Слова. Ты мой отец. Но ты мой отец лишь в начале моей жизни, а это очень мало. Я начинаю все сначала, не с тебя, а с начала мира. Словно рыба, я возвращаюсь к вечным водам. Я хочу проникнуть между опьяняющим словом и молчащим Богом. Между ними нет просвета, но я сумею проникнуть, предав своей душе подобающую легкость, необходимое смиление. Смиление... Знаешь, как появилось это слово? Мой учитель латыни научил меня этому, ты не напрасно тратил на него деньги; слушай, это так просто: слово «смиление» в латинском языке происходит от «humus», что означает — земля. И к ней я возвращаюсь, к ней бегу, к сестрице земле, к моей любимой земле. Ты правильно поступил, дав мне второе имя — Франциск. Первое имя даровало мне весомость, а второе — радость, без которой весомость — не более чем бремя. Да, ты верно поступил,

ты прекрасно исполнил роль отца. Хорошо, когда у ребенка есть оба родителя, и каждый из них защищает его от другого: отец нужен, чтобы защищать от всепоглощающей материнской любви, мать — чтобы хранить от деспотичного отца. Не в чем мне вас упрекать, но теперь я должен покинуть вас, пойти работать на моего Отца — не того, кто продаёт тряпки богатым, но на Того, Кто предлагает дождь, снег и смех; я должен работать ради Матери, но не той, которая предпочитает своего первенца детишкам соседей, но той, для которой дороги и желанны все дети, ради моей матушки-земли. Ты понимаешь, о чём я говорю, понимаешь, что я, не проронив ни слова, в молчании хочу сказать тебе перед епископом, в радости нищеты, обретенной сегодня, в день суда?

Пойми, я не перечу тебе. Дабы противостоять, нужен общий дом, один язык, совместные интересы, а у нас с тобой ничего этого нет, ведь ты сам так решил, и в этом заключается твоя последняя помощь, твое последнее деяние в роли отца. Иск, который ты предъявил мне, освобождает меня от тебя. В нем завершается твое родительство, в нем

оно обретает свое совершенство, тут, перед этими видными людьми, которые окружают тебя, под пурпуром закона, который ты воплощаешь. Именно отец диктует закон. Но скажи мне, какой же отец тот, кто, как мальчишка, подчинился закону денег, закону важничанья, закону мира мертвых? Из-за чего весь этот шум? Из-за нескольких монет, которые я взял из твоего сундука и отдал священнику на ремонт храма; и священник не захотел их взять, швырнул в пыль из страха перед тобой и твоим влиятельным именем. И он тоже, продавец тканей вечности, гостий и молитв, и он преподал мне хороший урок. Он невольно показал мне, что нужно отдать не деньги, а жизнь и что нужно отдать жизнь не тем, кто говорит об этом во время Мессы, поскольку таково их ремесло, но тем, у кого не осталось сил, чтобы стонать. Смотри, я ухожу. Священник боялся тебя, а ты боишься потерять свои деньги. Мышь боится кошки, кошка боится собаки. Вот так вы все и живете, потея под бременем своей морали, трепеща от ужаса перед своими принципами. В начале был страх, и страх был у закона, и страх — единственный ваш закон. Смотри, я ухожу. Я не склоняюсь перед вашими законами, я нашел своего Единственного Господина. Я с пользой применю твой деловой опыт. Буду вести переговоры напрямую с Вечным, растрочу до последнего гроша свою душу и взамен получу все творение. Прекрасная сделка: с одной стороны — фальшивая монета моей крови, с другой — вся Любовь мира. Я стану богатым, но не так, как ты. Я стану богатым тем, что все потеряю. Духовный мир ничем не отличается от мира материального. Духовный мир — не что иное, как материальный мир, приведенный, наконец, в порядок. В духовном мире удачей считается поражение. Смотри, я ухожу. Тебе придется найти кого-нибудь другого, кто бы занялся лавкой и возвысил твое имя, продолжил старую историю. Твой отец был торговцем, а начав в свою очередь дело, ты подчинялся ему и отказывался расти. Я много размышлял над этим; о нет, не над книгами, ты знаешь, я не силен в чтении, я не монах, затворившийся в обители, и не трачу времени на миниатюры. Но когда я наконец огляделся вокруг, я увидел, что случается с сыновьями после того, как рассеется суетная радость двадцатилетия. Я увидел, что они занимают место своего отца, увидел, что они берут от отца все, даже морщины на лице. Такое отсутствие воображения действительно вселяет мысль, что человек безнадежен. Они думают, что стали зрелыми, потому что у них есть дети. Думают, что умеют любить, потому что больше не осме-

ливаются изменять жене. Им ничего не остается, кроме как стареть. И они ничего больше не делают, лишь ожидают старости. Смотри, я ухожу по дороге детства. Я должен тебе немного денег, те, что я взял, чтобы бросить их Богу. Ты знаешь цену вещам, ты вообще ничего о них не знаешь, кроме цены, смотри, я снимаю одежду, раздеваюсь перед тобой, перед епископом и всем народом. Смотри, какая получилась гора одежды. Взвесь, посчитай: я рассчитался с тобой, как следовало. Больше я тебе ничего не должен, и значит, могу уйти голым, как камень, голым, как травинка, голым, как первая звезда в темном небе. Авраам встал. С этого момента от него все время что-то требовалось. Потребовалось оставить семью, родственников, родину, друзей. От того, кто желает бесконечным желанием, без конца что-то требуется. Авраам встал и пошел. И Моисей, и Давид — все они встали, а встав, утратили привычный язык, привычную дружбу, привычную мудрость и получили взамен бесконечность, наполнившую оголенное сердце. Своей Матери, просившей Его вернуться домой, стыдившейся того, что Он бродит с дюжиной бездельников, Христос ответил вопросом: кто моя истинная семья, кто Мои близкие? И Мать тогда не поняла Его. Так как же ты можешь понять? Я возвращаюсь в свою истинную семью. Возвращаюсь к тем, кто ушел, более не зная, кем они стали и куда идут. Ах, мой отец-торговец, ах, отец мой, желавший запретить мне расти, знаешь, сколько жестокости нужно пережить, чтобы радоваться истинной нежности? Знаешь, что твой сын — безумец, без памяти влюбившийся в нежность? Я не гонюсь за призраками. И не чистоты я хочу. Чистота оставляет нечистым все чужое себе, а я не хочу больше чужого. Не хочу больше знать о церкви с ангелами на хорах и с бесами на улице, о церкви с лицом, прельнувшим к витражам, подобно нищим, прижимающимся в Рождество к окнам пекарни. Я хочу лишь жизни — оголенной и братской. О мой расчетливый отец, мой рассудительный отец, тебя научили тому, что у каждой вещи — свое место, и ты поверил в то, что и у каждого человека — свое место. А я иду, чтобы сказать тебе: это не так, лишь в раю мы обретем определенный порядок. В ожидании того дня, который настанет, обязательно настанет, несомненно настанет, в ожидании того дня, когда мы погрузимся в лоно Бога, как деньги на дно кармана,

я хочу входить во все закрытые сады, перелезать через все каменные стены, идти повсюду, куда захочу. Вчера мне снились принцессы и рыцари. Сегодня я обрел нечто более великолепное, чем мои мечты. Любовь пробудила мою жизнь от дремы. Я обрел жизнь и ухожу на встречу с ней, я буду сражаться ради нее, буду служить ее имени. Ухожу. Как ты сможешь помешать мне? Я оставляю тебе все вплоть до последней рубашки. Людей держит то, что дается им. Я вернул тебе все, что ты мне дал, кроме жизни. Моя жизнь приходит ко мне от Того, Кто выше тебя. Моя жизнь приходит ко мне от самой жизни, и именно к ней я ухожу, к моей подруге со снежными глазами, к моему маленькому источнику, к моей единственной супруге. Жизнь, ничего кроме жизни. Жизнь. Вся жизнь».

Обнаженный юноша уходит от отца. Детство, легко танцующее на скучной земле.

Немного позже фраза из Евангелия поможет выбрать одежду, ведь какая-то одежда все же нужна. Времена года бывают суровы к людям, и земля не всегда дарит одни наслаждения.

Сын торговца дорогими тканями будет носить рясу из грубой мешковины и веревку вместо пояса. ☺

Рисунки Дмитрия Миронова

ВСЕГО ЛИШЬ СЛУГА БОГА

«Я знала, что должна создать место, куда мог бы прийти каждый...»

«Когда мне было лет 16–17, я мечтала стать переводчицей, сопровождать участников международных встреч, чтобы узнавать мир и работать с людьми... Блал так, что я ею стала... но немного в другом смысле...»

С сестрой Марией Джордан я впервые встретилась в Риме во время церемонии беатификации Матери Терезы Калькуттской. Она приехала, чтобы просить святую о заступничестве... Сестра Мария приветствовала меня с такой радостью, как будто мы были знакомы всю жизнь. Невысокая фигура, типично латиноамериканская внешность... Я обратила внимание на ее большие ладони...

«Аргентина, Рим, Бразилия... это только некоторые страны, в которых я проходила духовную подготовку, — рассказывает сестра Мария. — У моих родителей было пятнадцать детей. Отец с трудом принял мое решение покинуть родную Боливию. Он знал много случаев, когда девушки уезжали на учебу и не возвращались... и, в общем-то, так оно и было. Я вернулась домой только спустя 12 лет, уже будучи сестрой-францисканкой... У нас очень дружная семья, а необходимость помогать другим я впитала, можно сказать, с молоком матери. Я никогда не боялась менять миссию — даже радовалась, что на другой конец света принесу Христа...

Росарио — город в Северной Аргентине. Там у нас был монастырь, я исполняла в нем обычные домашние обязанности... Однажды нас попросили срочно навестить семью, проживавшую на окраине города. Мы пробирались туда по колено в грязи; вокруг нас стояли не дома, а жалкое подобие палаток, сооруженных из тряпья... Здесь разместились табосы — племя горцев, переселившихся в эти края, поскольку в горах у них совсем не осталось возможности выжить.

За последней палаткой на огромной куче мусора сидели маленькие дети! Здесь же были и родители, некоторые с колясками, корзинками... Табосы жили тем, что им удавалось найти на помойках... На помойках, уже «прочесанных» другими нищими. Они были беднейшими из наибеднейших, последними из последних... Грязные личики детей, с аллергией, сыпью, вшами в волосах — и, конечно же, с массой болезней... В тот вечер во время молитвы я совершенно

не могла сосредоточиться... У меня перед глазами стояли дети, их глаза, полные безмолвной мольбы... Я попросила настоятельницу позволить мне иногда навещать этих людей. Мы приходили к ним с добровольцами-мирянами, студентами из богатых кварталов города... Раздавали еду, некоторых отвезли в больницу, устроили место, где можно было помыться — прежде всего, искупать детей. Я все чаще слышала в своем сердце голос: «Приходить сюда время от времени — недостаточно... здесь нужно быть постоянно...»

Она вступила в женскую монашескую конгрегацию, потому что хотела быть свободной, помогать людям, служить им в те моменты, когда они в этом нуждаются. А теперь ей стало очевидно, что, если она хочет действительно это исполнять, придется уйти из Конгрегации сестер-францисканок... «Помогать беднякам приходится безо всякого «расписания»... В разное время суток им могут понадобиться лекарства, хлеб, но больше всего они нуждаются в понимании и поддержке... Я знала, что должна создать место, куда мог бы прийти каждый...» Сестра Мария решила продолжать носить монашеское облачение, оставила себе имя, которое приняла в день принесения вечных обетов, и вела монашеский образ жизни, но жила теперь вместе с бедными на окраине города...

И окраины Росарио быстро изменили свой облик. Сестра Мария обозначила улицы, вбив в землю колышки, и дала им названия: Святая Клара, Святой Иосиф, Святая Екатерина, Эммаус, Назарет, Гваделупа и так далее... Между палатками выкопала каналы и ямы, чтобы вода во время бури не заливалась жилища. Помогала беднякам строить жилье, заботилась о детях. О сестре Марии просыпались в центре города — в богатых районах... Стали приходить добровольцы-миряне. «Это были замечательные люди!!!» — говорит сестра Мария. С помощью добровольцев был устроен водоканал.

Поселок потихоньку очистили: сожгли мертвых собак и лошадей, огородили мусорную свалку... Врачи вызвались лечить больных, адвокаты помогали юридической консультацией: «Табосы разговаривали на диалекте, у них не было никаких документов, они были просто никем, — объясняет сестра Мария, — иногда они подвергались хулиганским

нападениям и насилию, и необходимо было организовать для них какую-нибудь охрану».

В 1998 году епископ Эдуардо Мирас подписал официальное разрешение, позволяющее сестре Марии работать в самой бедной части его епархии. Вскоре после этого сестра Мария поехала к Папе Римскому просить о благословении. «Это был особенный период в моей жизни... Я ушла из Конгрегации сестер-францисканок, но я знала, что это не случайность, что Бог послал меня в Росарио...»

Иногда Бог разрушает всё, чтобы создать что-то новое... На сегодняшний день францисканская миссия, которую основала сестра Мария, по ее словам, «собрала тех, кто хочет давать свидетельство истинной любви и служить тем, кто не знает, не имеет и не может». Новая община сохраняет францисканский дух и создана прежде всего для мирян. «Наступила «эпоха мирян», — говорит сестра Мария. — Святой Отец подчеркивает значение миссионеров-мирян...» Новой миссии покровительствует Божья Матерь Надежды... Матерью Надежды жители Росарио называют также сестру Марию. «Эти люди из племени табос приезжают сюда с надеждой... с надеждой выжить...»

Книгу, посвященную Матери Терезе Калькутской, французский писатель Доминик Лапьер озаглавил: «Город Радости»; я была удивлена, увидев книгу «Радость служения другим» о сестре Марии, написанную Артуро Гуати и Беатрис Солина,

которые воспитывались в Росарио. «Ведь работа среди бедняков — действительно Радость, — уверяет сестра Мария. — Иногда нам нечего дать этим людям... Но улыбка — это тоже апостольство... они уйдут с наполненным сердцем...»

Мы разговаривали еще очень долго... теперь я уже знаю, почему у сестры Марии такие большие ладони... для работы с больными и бездомными... Сестра Мария показывает фотографии, проекты буклетов, выполненных очень примитивным способом, поскольку на лучшее у нее нет средств. Пользуясь своим пребыванием в Европе, сестра Мария готовит новые материалы, в чем ей помогают друзья и люди доброй воли. На одной из фотографий — девочка. «Это Ромина... Впервые я ее увидела, когда рост у нее был 74 см, вес — 7 килограмм, а ей было 10 лет... Врачи назвали ее болезнь «нехваткой любви». За 15 дней пребывания с нами она набрала вес, начала улыбаться... а теперь уже ходит в школу».

Сестра Мария приглашает добровольцев для работы в Росарио. На работу не для бедных, а с бедными, чтобы табосы почувствовали свое достоинство, которое отобрала у них нищета. В наши дни евангелизация наиболее действенна через конкретную помощь и милосердие. Язык, который понимают все, — это любовь...

Многие из вас увидят в сестре Марии Мать Терезу... Часто слыша такое сравнение, она повторяет: «Я всего лишь слуга Бога». ☺

Александра Запоточны

Общепризнанно, что человечеству не хватает толерантности, а проще говоря, уважительного, благожелательно-терпимого отношения людей друг к другу. Из-за такого дефицита происходит много бед. Казалось бы, так просто — живи и давай жить другим, имей свой образ жизни, веруй, выражай частным образом и публично свое мировоззрение, признай право других на то же самое, и все будет хорошо, — но почему-то не получается. Очевидно, проблема терпимости и нетерпимости затрагивает какой-то глубокий уровень подсознания, и никакие рационалистические доводы разума здесь не действуют.

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ТОЛЕРАНТНОСТИ

игумен Вениамин Новик

Есть известное еще с глубокой древности «золотое правило нравственности»: «Не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе».

Если продумать все последствия практического исполнения этого правила, то легко заметить, что оно является в значительной степени императивной основой всего современного законодательства, которое, конечно, охватывает не только межличностные отношения. Из этого правила автоматически следует необходимость терпимого отношения к другим людям, к разнообразию культур, религий, национальностей. «Не хочешь, чтобы тебе промывали мозги — тогда и сам не занимайся этим по отношению к другим», «не хочешь, чтобы тебе затыкали рот — не затыкай его другим», «не хочешь, чтобы тебя гнали за веру — сам не гони других» и т.п.

Дело значительно усложняется, когда мы переходим от межличностных отношений к отношениям между безличностными структурами общественных, политических и экономических организаций, а также их отношению к человеческой личности. В этом случае очень легко личность принести в жертву какой-либо групповой, политической и т.п. целесообразности. В современном обществе идет постоянная борьба между так понимаемой целесообразностью и достоинством отдельной человеческой личности.

Образно говоря, толерантность — это хрупкий цветок в политической культуре общества. Западная концепция толерантности является результатом долгого развития социально-политической мысли и

трудного усвоения её общественным сознанием. Толерантность возможна только в обществе, где в результате социального и политического развития уже не существует вопиющих форм несправедливости, нищеты. Однако верно и обратное: без толерантности, признанной как ценность в общественном сознании, трудно построить цивилизованное общество. Всегда можно найти множество поводов для «закручивания гаек», ограничения любых свобод во имя «наведения порядка».

Что же такое толерантность? Согласно определению, данному в «Декларации принципов толерантности» (подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами-членами ЮНЕСКО, включая и Россию), толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это свобода в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира».

Если обратиться к семантике латинского слова *tolerantia*, то имеется три перекрывающих друг друга значения: 1) устойчивость, выносливость; 2) терпимость; 3) допуск, допустимое отклонение от нормы.

Особый интерес представляет собой спектр значений перевода английского термина *tolerance*, встречающийся в англо-русском психологическом словаре: приобретенная устойчивость; устойчивость к неопределенности; устойчивость к конфликту; устойчивость к поведенческим отклонениям.

Эти определения подразумевают терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, возрасту, физическим недостаткам, языку, религии, политическим или иным мнениям, национальному или социальному происхождению, собственностям и пр.

Было бы неверно сводить толерантность только к терпимости, носящей страдательный характер. Толерантность — это и любовь к разнообразию этого мира. Здесь есть только одно ограничение: необходимо, чтобы это разнообразие не выходило за рамки общепризнанной нормы гуманизма, а это предполагает некий консенсус человечества относительно этой нормы. Толерантность предполагает компромисс, но не беспринципность. Вспоминаются слова святого Августина: «В главном — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь».

Нормы толерантности, хотя и без упоминания этого слова, зафиксированы во многих конституциях, в том числе российской. Без толерантности были бы невозможны права человека, которые, прежде всего, утверждают право отдельного человека на внешнюю и внутреннюю непохожесть — на других, на большинство, на «родной коллектив».

Если вдуматься, то в этом есть что-то невероятное, но в том числе именно этим отличается человек как таковой от животных. Только человеку доступна идея универсальности, то есть общечеловеческой этики. Давайте немного подумаем о причинах, вызывающих нетерпимое отношение людей друг к другу:

- Психобиологическая основа нетерпимости. Человек, как известно, одной своей половиной вполне материален, имеет, наряду с духовным началом, биологическое, во многом общее у него с животным миром. Если мы внимательно приглядимся к нашим «меньшим братьям», то заметим, что с толерантностью у них дела обстоят неважно. Попросту говоря, черные вороны белую ворону заклевывают. Слабого птенца его собратья по гнезду лишают питания, выталкивают из гнезда и т.п. В общем, в природе царит так называемый «естественный отбор», т.е. полная нетолерантность и даже агрессивность по отношению к слабым. Несколько иной (в рамках идентичной популяции) или просто слабый в этом мире не выживает. Конечно, картина в животном мире намного сложнее, там есть и некоторое сотрудничество и сим-

биоз разных видов, и всякого рода паразитарные дополнения, но обратим внимание здесь все же на преобладающую жесточайшую борьбу за существование, которая непрестанно ведется в природе.

А разве не то же самое мы видим ежедневно на человеческом уровне? Насилие, грабежи, ксенофобия, расизм, национализм, дискриминация любых меньшинств — далеко не редкость в нашем мире. Повсюду наблюдается дефицит толерантности.

- Ментально-рационалистическая причина нетерпимости — это следствие монологического, эгоцентрического типа сознания. Такой человек чувствует себя так, как будто он самодостаточен, способен давать оценки всем феноменам окружающего мира, обладает как бы монополией на истину. «Ты» для такого типа сознания часто просто не существует. Наукообразный рационалистический тип мышления очень этому способствует. Человек в этом случае ставит себя на место Бога. Рационализм, последовательно продумывая свои основания, может осознать ограниченность своей методологии. Вопрос, заданный Богом Иову, можно адресовать и рационалисту: «Где ты был, когда я полагал основания земли? Скажи, если знаешь» (Иов 38, 4). Отсюда, конечно, не следует, что нужно впадать в крайность иррационализма, но можно говорить, таким образом, о внерациональном аспекте жизни. Сюда относятся совесть, чувства, человеческое достоинство, свобода.

В человеке, наряду с материальной, имеется духовная сторона, которая вопреки «естественному отбору» предписывает ему заботиться о слабых и больных собратьях, причем не только о своих родственниках и соотечественниках, но обо всех людях. Причем не из утилитарных мотиваций, сознательных или бессознательных. Человечество, пусть больше теоретически, чем практически, все же преодолело клановую языческую социальную этику и выработало важнейшее понятие универсальной социальной этики — справедливость, то есть тот идеал, к которому следует стремиться всем людям. Основные заповеди мировых религий также призывают к нравственной чистоте и справедливости. Универсальный принцип справедливости, преодолевающий национальные, социальные, экономические, образовательные и прочие различия людей, является основой «естественного права», которое в ходе исторического развития порой вытесняет в человеческом мире «естественный отбор». Духовная сила права должна заменить биологическое «право силы». Ни в какую «животноводческую» природную целесообразность

это уже не вписывается, хотя материалистами и делались попытки в терминах социального дарвинизма объяснить универсалию справедливости, подогнать практику под теорию.

Многое зависит от того, куда направлена воля человека: к материальной или духовной стороне бытия. Первая сторона побуждает к эгоизму, вторая — к альтруизму. «Забота о хлебе для себя — это материальная забота, забота о хлебе для другого — это духовная забота» (Н.А. Бердяев). Основная сложность состоит именно в том, чтобы помочь непохожим на тебя по вере, по мировоззрению, по социальному положению, по цвету кожи. Именно в этом пункте человек проявляется как человек, а не как животное.

Здесь, конечно, возникает много вопросов: что такое духовное начало, какие могут быть стимулы для сознательного самопожертвования одного человека ради другого, для чего следует ежедневно «терпеть» совершенно непохожих на себя людей, как превратить вымученное терпение в радость от разнообразия этого мира?

Размышляя об этом, следует помнить, что существуют два измерения: вертикальное и горизонтальное. Первое связано с абсолютным, общим. Второе — с от-

носительным и частным. Первое измерение связано с трансцендентным началом, с Богом, воля Которого выражена в книгах Священного Писания, в заповедях, которые в целом тождественны во всех мировых религиях. Второе измерение связано с конкретно-историческими и экономическими обстоятельствами, обуславливающими представления людей о добре и зле, о справедливости. Первое измерение не очевидно, зато второе — ощутимо вполне.

В истории была сделана однажды попытка отказаться вообще от первого вертикального измерения (связанного с Богом) и целиком сосредоточиться на втором — земном. Теоретическим основанием для этого послужил небезызвестный «исторический материализм». Этот эксперимент был произведен в России, чем он закончился — хорошо известно. Обогатворение материи привело к исчезновению материи в виде товаров. Это произошло не потому, что кто-то что-то «недоглядел», а потому, что коммунистическая политическая система имела ложную антропологию, положив, что жизнь и венец творения — человек — произошли сами собой из мертвой материи. Слово «Бог» было попросту заменено словом «само». Рационалистические пре-

тензии «единственно верного учения» на истину нового клана посвященных жрецов-идеологов, присвоивших себе монополию на истину вообще, привели к чудовищной идеологизации политической системы, к созданию псевдорелигии.

Искаженное понимание monotheism (единобожия) может также порождать нетерпимость ко всем инакомыслящим и инаковорующим.

Библейская традиция говорит, что человек разумен, но его разум частично поврежден. Сам Спаситель проявляет необычайную толерантность, вступая, будучи Богом (!), в свободные дискуссии с людьми, давая заповеди о любви ко всем людям, о многократном прощении их. Он предлагает противостоять злу не внешними средствами, а духовными — изнутри.

В Новое время, после долгого трагического опыта «проб и ошибок», было все-таки признано, что есть вопросы, в решении которых никто никому среди людей (поврежденных первородным грехом) судьей быть не может. Это касается некоторых аспектов вероисповедания, убеждений, мировоззрения, ориентаций в частной и публичной жизни (это права первого поколения — либеральные). Ограничение здесь только

одно: не должны ущемляться аналогичные права других граждан, а также права материального порядка: право на биологическую жизнь, право на обеспечение в старости, право на собственность (это права второго поколения — социальные) и другие подобные права, зафиксированные в Конституции и детализированные в других юридических документах. Следить за соблюдением этих прав должно государство.

Монологический рационализм в своем развитии приходит к выводу об ограниченности своей методологии. Церковные организации в ходе истории по причине греховности людей-священнослужителей тоже допускали много злоупотреблений. Христианский монотеизм часто приводил незрелые головы к борьбе за монополию на истину. Ведь если истина одна, то разве толерантность не означает простую беспринципность и индифферентность? В Новое время судебная и политическая функции в значительной степени были изъяты у Церкви. Принципы библейской антропологии и естественного права (Рим 2, 13–15) извилистыми путями, порой пройдя секуляризацию (не всегда безбожную), все же были усвоены европейским человечеством, вошли в его гуманистическое мировоззрение.

Современная концепция прав человека, имеющая глубоко библейскую основу, отражена и в Конституции РФ. Вторая статья Конституции выражает мысль, что не человек существует для государства, а государство существует для человека. Это напоминает нам евангельское высказывание: «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк 2, 27). Понадобились века, прежде чем эта мысль, утверждающая истинную иерархию ценностей, воплотилась в конституционную норму. В 13-й и 14-й статьях Конституции отрицается возможность установления государственной идеологии и религии. В этой сфере намеренно оставляется неопределенность, образно говоря, возможность встречи человека с Богом, со своей совестью. Государство отказывается от монополии в этой сфере, проявляет здесь толерантность к гражданам, которые сами могут определиться в мировоззренческих и религиозных вопросах. В этой сфере человек неподсуден человеческому суду.

Подведем итоги. Люди равны в их достоинстве и свободе, поскольку сотворены по образу и подобию Бога, поэтому каждый имеет право на свое мнение, то есть на непохожесть на других.

Эта относительная автономия каждого человека обуславливается возможностью его прямого обращения (без посредников) в своему Первообразу-Создателю. Очень важно, что не государство и не общество наделяют человека этими качествами (хотя развиваются они при жизни в обществе), поэтому общество не имеет права их отчуждать.

Кроме того, в библейской традиции утверждается, что человек поврежден первородным грехом. Совокупности людей, коллективы, правящие структуры, государство также не гарантированы от ошибок. Никто, кроме Бога, не обладает монополией на истину. Памятование об этом учит человека мировоззренческой скромности. Отсюда также следует теория ограниченного государства. Государство не должно брать на себя Божественные функции.

Подлинная толерантность, предполагающая некоторый компромисс в рамках гуманистического подхода, не имеет никакого отношения к какой-либо беспринципности, равнодушию к истине. Наоборот, в толерантности проявляется уважение к той Истине, которая может быть воспринята только свободно. Толерантность — это признак силы, а не слабости. ☺

Джуд Уинклер OFMConv

Евангелие от Иуды

В древнем манускрипте, который считался утраченным на протяжении многих веков, Иуда Искариот предстает не как предатель, а как любимый ученик Христа

На Святой неделе 2006 года одной из главных мировых новостей стало обнаружение древнего документа: евангелия от Иуды. Когда находят древние памятники религиозной письменности — это всегда вызывает восхищение, но нынешняя находка вызвала острые дискуссии. Прежде всего потому, что образ Иуды, представленный в этом источнике, является полной противоположностью тому, который представлен в канонических евангелиях. Иуда тут — герой — он способствует осуществлению миссии Иисуса. Еще одна причина полемики — подозрение в возможном сокрытии Церковью этого документа. Подозрение же обязано своим появлением бестселлеру Дэна Брауна «Код Да Винчи». В книге проводится мысль о том, что Церковь и впрямь скрыла правду об Иисусе и Его миссии. Таким образом, у некоторых людей возник вопрос: а не существует ли какой-то еще более масштабный заговор с целью скрыть истину?

Подлинное Евангелие?

Евангелие от Иуды было написано на греческом языке между 130 и 170 гг. н.э. Собственно манускрипт, обнаруженный в последние годы, представляет собой список перевода на коптский язык, смесь исконного египетского языка с греческим. Он был написан в начале IV столетия и входил в состав кодекса, содержащего четыре документа. Состояние рукописи было ужасным, и ученым потребовалось много времени, чтобы восстановить ее из отдельных фрагментов.

Документ не столь уж и велик по объему, всего 150 стихов (для сравнения, в Евангелии от Марка — 600 стихов). К тому же беден повествованием — он мало сообщает о деятельности Иисуса, а всецело посвящен Его учению.

Иисус предстает мудрецом, открывающим тайную истину ученикам, среди которых только Иуда, основной персонаж этого евангелия, действительно понимает Его.

Данное произведение принадлежит к числу так называемых гностических евангелий. Понятие «гностический» происходит от греческого слова «гнозис», т.е. «знание». Все гностические евангелия якобы содержат некое сокровенное духовное знание, которым

апостолы, будучи людьми плотскими, будто бы не обладали. Знание же это должно передаваться посредством духовного, небесного откровения.

Гностическая литература отмечена крайним дуализмом. В ней материальный мир, мир зла, противопоставляется духовному миру — миру добра, а человек на протяжении всей своей жизни стремится вырваться из мира посредством смерти. Такой точке зрения можно противопоставить откровение Священного Писания о том, что тварный мир — это благо. Гностическая литература также отличается своими запутанными списками поколений и уровней совершенства. Кроме того, в этом евангелии речь идет о существовании доброго бога и злого бога. Добрый бог, согласно ему, сотворил духовный мир, в то время как злой бог создал физическую реальность.

Церковное осуждение

Эти идеи были сразу же осуждены Церковью. Уже в Первом послании к Коринфянам (ок. 53 г. н.э.) апостол Павел осуждал гностические веяния, проникшие в коринфскую общину. (Это еще не была вполне оформленвшаяся ересь, но, несомненно, зародившееся движение впоследствии превратилось в ересь). Павел выступает против тех, кто притязает на обладание неким высшим знанием, критикует отвержение воскресения мертвых (которое гностики отрицали, поскольку не хотели обретать при воскресении новое физическое тело). Павел осуждает их моральную распущенность, поскольку эти люди считали себя высшими существами, которые могут делать все, что им вздумается.

В Первом послании к Тимофею говорится о тех, кто внимает «духам обольстителям и учениям бесовским [...] всякое творение Божие хорошо и ничто не предосудительно» (1 Тим 4, 1–4). Во Втором послании к Тимофею читаем: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут [...] И от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим 4, 3–4). Оба этих увещания обращены к тем, кто извращает истину, в особенности к гностикам.

В ранней Церкви даже Евангелие от Иоанна подозревали одно время в гностической направленности. У Иоанна Иисус предстает в полноте Божества.

Он знает ответы на вопросы еще до того, как их задали. Ему ведомо все, вплоть до мгновения смерти. И Он являет сокровенную истину, ведущую ко спасению. Одним из факторов, «спасших» это Евангелие, стало Первое послание Иоанна, позволяющее толковать Евангелие в ортодоксальном ключе. Послание начинается словами: «О том, что было от начала» (напоминающее «В начале...» Евангелия от Иоанна). Затем говорится об увиденном, услышанном и даже осязаемом, то есть упор делается на физической природе Иисуса, что явно не согласуется с непомерным спиритуализмом гностической ереси.

Гностический синкретизм

Ранние христианские писатели, известные как Отцы Церкви, также осуждали гностицизм. Они подчеркивали, что гностические писания не имеют ничего общего ни с Иисусом, ни с Его учением, на котором основывается наша вера. В большинстве своем гностические учения сочетали христианское богословие с идеями мистериальных культов своей эпохи.

Около 180 г. Ириней Лионский написал сочинение, озаглавленное «Против ересей». В нем он осуждает ряд гностических писаний, в том числе и Евангелие от Иуды. Ириней называл его «каиновым», утверждая, что оно было вдохновлено Каином, убившим своего брата Авеля. По Иринею, оно представляло мир перевернутым вверх дном, называя добро злом, а зло — добром. Осуждение, высказанное Отцами Церкви, проливает свет на то, почему для обнаружения евангелия от Иуды понадобилось столько времени. С самого начала его считали еретическим. Оно сохранилось в Египте, бывшем в первые века Церкви рассадником гностической ереси. Множество других гностических евангелий было также обнаружено в 1945 г. в Египте, в местечке Наг Хаммади. Они уцелели в основном благодаря сухому египетскому климату. Сохранилось мало списков, поскольку изначально их и было немного. У ранней Церкви не было желания сохранять эти документы для истории. В них усматривали зло и опасность, а потому церковные власти стремились их уничтожить.

Церковный канон

Кто же принимал решение о вхождении той или иной книги в Новый Завет? В ранней Церкви еще не полностью оформилась иерархия, которая могла бы выносить подобные решения. Христианские общины, скорее, шли по пути выработки общего мнения относительно книг, составивших Новый Завет.

Для включения в состав Нового Завета книга обязана была удовлетворять трем основным требованиям. Прежде всего, ее должны были повсеместно исполь-

зоваться. В условиях, когда ранние христианские общины, рассеянные по всему известному тогда миру, зачастую подвергались преследованиям, широкое распространение свидетельствовало о явном героизме автора. Вторым требованием признания книги был ее апостольский авторитет. В теории это означало, что ее автором был либо сам апостол, либо современник апостолов. Однако, как показали современные исследования, порой авторство просто приписывалось тому или иному апостолу.

Наконец, эти книги должны были читаться во время литургии. В то время появилось множество книг, имевших статус духовной литературы, но не вошедших в Новый Завет, как, например, 1-е и 2-е Послания Климента, «Пастырь» Ерма и «Дидахе».

Несмотря на то что Церковь не обладала крепкой централизованной властью, уже в 180 г. существовал список Нового Завета, содержащий 24 из 27 книг, включенных в конечном итоге в канон. Увеличение числа еретических книг подтолкнуло Церковь к принятию окончательного решения относительно того, какие книги считать приемлемыми, а какие нет. Евангелие от Иуды никогда не входило в эти списки, даже относящиеся к самой ранней дате, поскольку его никогда не считали подлинным.

Так что данный сюжет не имеет отношения к сокрытию Церковью истины. Дело в том, что ранняя Церковь руководствовалась стремлением определить, что значит быть христианином. Евангелие от Иуды отвергнуто потому, что оно не сообщает истину ни об Иисусе, ни о Его учениках, ни даже о тварном мире, который предстает в нем злым и падшим. ☺

Мастер Распятия из Треви. Попечуй Иуды. 1320–30 гг.

И Я УСЛЫШАЛ: «БРАТ...»

Юрий Пастернак — автор песен и составитель популярных христианских песенников «Осанна», «Маранафа», «Хвали, Сион, Бога твоего», «Белый Ангел», прихожанин московской церкви Свв. Косьмы и Дамиана в Щубине. Правда, в начале разговора Юрий сразу попросил не называть его композитором, а лишь сочинителем, поскольку по образованию он дирижер, и главное — упомянуть, что он духовный сын о. Александра Меня. «После встречи с ним моя жизнь радикально изменилась и я пришел в Церковь, — говорит Юрий. — А после его трагического ухода я начал писать песни, и уверен, что это связано с его молитвенным заступничеством».

— Читателям нашего журнала наверняка будет интересно узнать, что вы перевели на русский язык всеми любимую песню «Нежное чувство» из фильма Дзеффирелли «Брат Солнце, Сестра Луна»...

— В начале 90-х годов я посмотрел этот фильм, и он очень меня взволновал и вдохновил. И мне сразу захотелось спеть эту замечательную песню — она представляет собой обработку средневековой песни XIII века, я потом встретил ее в каком-то музыковедческом издании. Уже стерлось из памяти, кто сделал подстрочник, но я помню то действительно нежное чувство, с которым делал этот перевод. Он дался мне очень легко, как говорится — на одном дыхании.

— В начале 90-х гг. в России появилась религиозная свобода. Именно тогда вышел в свет сборник песен «Маранафа», который до сих пор с удовольствием используют и протестанты, и монахи-католики, и прихожане православных и католических приходов в разных городах России. Где вы нашли все эти песни?

— Песни, вошедшие в этот сборник, мы «выловили» во время путешествий по Западной Европе и знакомства с разными христианскими общинами, есть там и несколько моих песен. Кстати, лучшие песни из этого сборника, составившие его ядро, я услышал впервые в Ассизи! Там проходил международный конгресс ICCRO, в котором я принимал участие в качестве гостя. Конгресс собрал около полутора тысяч человек. Представляете, прямо на горе Рокко Маджоре стояла огромная палатка, и мы там молились, пели, делились свидетельствами...

Эта поездка в Ассизи, на родину св. Франциска дала мне очень сильный импульс для творчества и духовной жизни, я мистически, лично почувствовал этого святого и даже однажды услышал его почти конкретные слова, обращенные ко мне. Я шел один

в сумерках по улицам Ассизи — и вдруг ощутил, как кто-то положил мне руку на плечо, и я услышал: «Брат...»

— Рождение песни тоже, наверное, сродни чуду?..

— Объяснитьrationально это невозможно. Когда удается выкроить минутку, подойти к инструменту или взять в руки заинтересовавший меня стихотворный текст — песни вдруг как-то сами появляются... Это событие сродни встрече с новым человеком или какому-то необыкновенному явлению природы — радуге, например. Радугу не так часто можно увидеть, это знак того, что небо не дремлет и помнит о тебе... И рождение песни — такой же знак.

— Ваш новый музыкальный альбом «Средиземноморская песня» — совершенно неожиданный поворот после сборника «Маранафа» и ваших альбомов для детей. Достаточно посмотреть, на чьи слова написаны песни: св. Хуан де ла Крус и Томас Мертон, Сергей Аверинцев и Мать Мария, К.С. Льюис и св. Серафим Саровский...

— Песни из сборника «Маранафа» теперь кажутся мне слишком простыми. Конечно, у них есть практическое назначение — это песни-молитвы для собраний верующих. В последние годы у меня появилось желание уйти от этой простоты, немного усложнить музыкальный и поэтический язык. Хотелось бы, чтобы песню не сразу повторяли, а она побуждала бы к слушанию. Стилистическая особенность музыки конца XX века, в том числе и вокальной — усложненный мелодизм. Конечно, и Хренников, и Блантер, и Богословский писали простые песни, но в академической музыке это считалось чем-то «профанным».

На мой взгляд, мне удалось найти некую середину между популярной и классической музыкой. Я не задумывал этого специально, такой стиль родился в результате совместного творчества и молитв с музыкантами в процессе записи. Отличительная особенность этого альбома в том, что среди инструментов нет ударных и бас-гитары. А есть струнные: виолончель и скрипка, духовые: флейта и гобой, а также, кое-где, гитара, бузуки и фортепиано. Стистика альбома получилась неожиданной даже для меня самого...

— Альбом «Средиземноморская песня» посвящен Сергею Аверинцеву...

— Один из самых значительных русских мыслителей XX века Сергей Сергеевич Аверинцев обладал удивительным свойством говорить сложно о простых вещах. После этой сложности, через которую приходилось «продираться» с трудом, простые вещи становились еще более прозрачными и ясными. В теперь уже далекие восемидесятые я жадно бросался на поиски каждой его новой публикации, стараясь не упустить ни единой строчки. Он открыл для нас мир Средиземноморья — мир античной, раннехристианской и европейской культур. Сергей Аверинцев для меня — идеал человека: христианина, мыслителя, поэта. В моем альбоме есть две песни на его стихи. Я надеялся показать эти песни ему, но не успел... Мне довелось несколько раз беседовать с Аверинцевым, и я был поражен его простотой и дружеской интонацией, которые были сравнимы с манерой общения о. Александра Меня.

— Ваши детские песни поют по всей России. Наверное, чтобы писать для детей, нужно иметь особый склад души?

— Не думаю, что это моя личная заслуга, но в моем характере сохранилась детскость. Я люблю баловаться с детьми, да и со взрослыми — шалить, шутить люблю до сих пор! Когда я начал писать детские песни, моей дочке Кате было семь, а сыну Алику — два года. Так что я с ними вместе проходил весь путь взросления, много с ними общался и «заряжался» от них детством. Я писал песенки и вместе с дочкой. Когда детских песен накопилось много, мы с моим соавтором, поэтессой Ириной Языковой, решили составить сборник «Белый ангел». В это время нас пригласили в Швецию на конференцию Стокгольмского института перевода Библии. Этот институт занимается переводом Священного Писания на языки малочисленных народов, которых еще не достигла евангельская весть. И вот тогда у меня появилась мысль о том, что таким «недостигнутым народом» в России являются дети. И как раз в Швеции мы нашли издателей для выпуска детского песенника «Белый ангел».

— Чем, кроме музыки, вы любите заниматься в свободное время?

— Первостепенное значение для меня имеет культура в целом, искусство. К сожалению, многие верующие живут, будто на необитаемом острове: прия в Церковь, оставляют за бортом все то, что их питало и насыщало прежде. А ведь когда смотришь на картину, написанную человеком, искренно ищащим истину (пусть он ее даже пока и не нашел), этот духовный импульс передается и тебе... Помню, как я в 14 лет, оказавшись в Дрездене, стоял перед «Сикстинской Мадонной» Рафаэля. В моей душе происходило нечто необыкновенное: всматриваясь в этот шедевр, я словно открывал себя заново... Ну, а еще в свободное время я отсыпаюсь. И люблю есть плов, который отлично готовит моя жена.

— Вы упомянули несколько моментов вашей творческой жизни, связанных со св. Франциском. Предлагаю немного помечтать: вам никогда не хотелось стать францисканцем?!

— Я думаю, что быть францисканцем — не означает обязательно принадлежать к ордену. Францисканец — человек с особым мироощущением: он может разговаривать с птицами; лес, солнце, луна, река для него — одушевленные творения Божьи. И в этом смысле я считаю себя францисканцем: для меня не существует мертвых вещей под солнцем, я чувствую, как живет все... ☺

Беседовала Мария Таривердиева

Кто наш враг и как он действует

(Очерк католической демонологии)

I. ПОЧЕМУ ТАКАЯ ТЕМА?

Из Божественного Откровения мы узнаем, что главным врагом рода человеческого является дьявол. Ни самые грозные катаклизмы природы, ни самые страшные болезни и эпидемии, ни самые жестокие тираны, ни располагающие мощными армиями и ядерными арсеналами державы, ни идеологии, стремящиеся силой навязать миру свои безумные взгляды, не являются настолько грозными и опасными, как злые духи, называемые демонами, бесами или другими названиями, поскольку именно они могут вредить людям не только на этом свете, и вредят гораздо больше, чем все прочие, но также, и прежде всего, им необходимо лишить нас величайшего блага — жизни вечной, и следовательно, их враждебные действия продолжаются и вне земного времени — в вечности.

Бог дарит нам вечную счастливую жизнь и помогает обрести ее, а дьявол мобилизует все свои возможности, чтобы навсегда сделать нас несчастными.

В великом театре Божественного замысла главным героем является человек, обладающий бесценным даром свободы. Но Господь Бог не забирает нас силой на небо, а дьявол не может насильно отправить в ад. Бог, как беспредельная сила добра и любви, приглашает нас к Себе и наделяет средствами, всегда добрыми, для достижения спасения. Дьявол, не соблюдая никаких нравственных принципов, использует средства зла: ложь, коварство, насилие — чтобы нас уничтожить. Некоторый временный вред он может наносить нам без нашей воли, но он не может лишить нас вечной жизни без нашего участия. На территории свободы идет ожесточенная борьба, которая продолжается до последнего мгновения земной жизни. И для нас нет более важного дела, чем победить в этой борьбе.

Чтобы победить, надо хорошо знать своего врага: кто он, какими возможностями располагает, как действует, каковы его стратегия и тактика.

С момента моего посвящения в экзорцисты, когда я по необходимости должен был более тщательно заняться демонологией, я узнал многое, о чем раньше не знал. Я также не припоминаю, чтобы на наших международных конференциях когда-либо предпринималась попытка синтеза знания в этой области.

Мы затронем только самые важные темы, поскольку трудно в одной лекции охватить целиком проблему, состоящую из многих отдельных вопросов. Вопрос существования злых духов я опускаю, поскольку для нас оно очевидно.

II. ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЯ О САТАНЕ

Христианская точка зрения на мир представляет иерархию всех существ от чисто материальных до чисто духовных. Мы видим неживую материю, затем живую (растения и животных), человека как существо материально-духовное, сотворенных чистых духов и на самом верху Бога как Духа несотворенного и бесконечно совершенного. Материальные существа мы познаём непосредственно с помощью органов чувств (зрения, слуха, осязания и так далее), а также опирающейся на органы чувств мысленной деятельности. О существовании в человеке духовного начала мы узнаём посредством более глубоких философских размышлений на основе принципа причинности. Также при помощи философии мы узнаём о существовании Бога и познаём некоторые Его черты. Это естественное знание во многих деталях подтверждает и расширяет своим высшим авторитетом Божественное Откровение. О существовании сотворенных Богом чисто духовных существ, называемых ангелами, мы знаем практически исключительно из Божественного Откровения. Это знание и основывающееся на нем учение Церкви являются первым и основополагающим источником наших познаний в этой области.

Чистые духи могут производить в материальном мире определенное воздействие, результаты которого превосходят возможности самой материи, а также и человека. Источником нашего знания о чистых духах может быть опыт. Однако такое познавание не является прямым, так как мы не видим духа и не можем доказать его присутствие, а делаем вывод о его существовании и действии на основании результатов его воздействия. Имеются заслуживающие доверия свидетельства некоторых людей, особенно святых, которые, например, видели своего ангела-хранителя или также видели злого духа, являющегося в видимом образе, который он может принять, обладая над материей большей властью, чем мы. Однако здесь необходимы осторожность и критическая позиция,

поскольку то, что кажется имеющим ангельское или демоническое происхождение, может быть вызвано пока не известными нам естественными причинами или быть результатом оптического обмана зрения. Средствами, необходимыми для распознавания сущности явления и получения более полного знания, являются философские размышления и достижения различных естественных и гуманитарных наук, например, медицины, психологии и психиатрии.

Основные богословские знания, как правило, в очень сжатой форме, содержатся в учебниках по догматическому богословию, чаще всего в разделе о Боге Творце, где описано учение Церкви о духах добрых (ангелология) и злых (демонология). Новые развернутые исследования на эту тему собраны священником Коррадо Бальуччи в книге, озаглавленной «Il diavolo: «... Esiste e lo si può riconoscere»» («Дьявол: «... Он существует и его можно узнать»») и изданной в 1988 году, а также в компендиуме священника Рене Лорантена «Le démon — myth ou réalité?» («Сатана — миф или реальность?»), изданном в 1995 году во Франции и в 1997 году переведенном на польский язык и изданном в Варшаве. Я буду цитировать эти и другие публикации, не указывая источника, чтобы не перегружать статью научным аппаратом. Некоторые важные демонологические вопросы рассматриваются в книге «Teologia o szatanie» («Богословие о сатане»), изданной в Люблиńskом Католическом университете в 2000 году и содержащей шесть рефератов богословского симпозиума с аналогичным называнием, проведенного в Люблине 25 ноября 1999 года. Кроме того, большая информация, хотя и не систематизированная, находится в многочисленных публикациях о дьяволе и борьбе с ним авторства известных экзорцистов, таких, как священники Габриэле Аморт, Рауль Сальвуччи, Пеллегрино Эрнетти, священник-иезуит Адольф Родевик и многие другие, а также, и прежде всего, в выступлениях Римских пап Павла VI и Иоанна Павла II, в документах Конгрегации вероучения, в Катехизисе Католической Церкви и во введении к книге «Rituale», изданной Апостольским Престолом в 1999 году. Эта тема стала модной и в средствах массовой информации, главным образом благодаря выходу на экраны фильма «Экзорцист», однако там эту тему часто представляют несответствующим образом, пробуждая нездоровую сенсацию с целью привлечения зрителей и читателей.

III. ПРИРОДА ЧИСТЫХ ДУХОВ

Сатана является падшим ангелом, он не утратил природу чистого духа, а потому представленная здесь часть ангелологии касается как добрых духов, так и злых.

1. Сотворенные существа

Все ангелы являются существами, сотворенными непосредственно Богом. Этую истину мы исповедуем в символе веры во время Мессы: «Верую в единого Бога, Творца неба и земли, видимого всего и невидимого». Невидимые сущности — это именно ангелы, и, согласно христианской традиции, ангелы по своей природе невидимы. Таким образом, мы твердо отвергаем взгляды некоторых религий и философских направлений о двух равнозначных началах добра и зла, или о двух борющихся друг с другом божествах добра и зла как причинах существования добра и зла в мире. Быть сотворенным — значит существовать благодаря тому, что Бог призвал к бытию из ничего — не из какой-либо эманации божества и не из существовавшей до того субстанции. Бог творит все абсолютно свободно, без принуждения, Он не обязан был ничего творить.

Как сотворенные создания ангелы являются существами полностью зависимыми от Бога в своем существовании и в возможности действия. Подобно всем другим сотворенным существам, они постоянно поддерживаются Богом в своем существовании, то есть Бог как бы постоянно творит их в соответствии с богословским принципом: «conservation est continua creatio».

Всех духов Бог изначально сотворил добрыми, но часть их стала злыми духами. Таково учение Церкви.

2. Духовные сущности

Ангелы, а следовательно, и злые духи, являются существами полностью духовными, и потому в богословии называются чистыми духами. Это название касается их онтологического, бытового статуса, в том значении, что в своей сущности они не имеют никакой материи. Мы не можем непосредственно познавать чисто духовных существ. Понятие духовного нам более известно в форме отрицания: духовное это то, что не является материальным. Философия и схоластическое богословие описывают духовные сущности как нечто, независимое от материи в существовании и действии. Следовательно, это полная духовность. Прежде некоторые люди считали, что злые духи имеют какое-то тело из тонкой материи. В иконографии демоны изображались в виде животных или чудовищ, чтобы наглядно показать их добровольную моральную деградацию. О неполной духовности, допускающей возможность внешней зависимости от материи, можно говорить в случае человеческой души. Являясь духовно чистыми духами, злые духи морально не чисты, так как живут в грехе и делают зло, поэтому их называют нечистыми духами, подразумевая нравственное измерение.

Из слов Священного Писания мы знаем не только то, что ангелы имеют природу, отличающуюся от человеческой, но и то, что их природа более совершенна и в том, что касается величия бытия, и в духовной власти, ясности разума и силе воли. Если попытаться показать образно, хотя такая попытка и будет несовершенной, пропорции человеческого и ангельского бытия, можно сказать, что сущностная дистанция между человеком и ангелом такая же, как, например, между насекомым и человеком.

Как чисто духовные существа ангелы не зависят от материи, однако они реально существуют. Нам трудно представить себе духовное существо, нам кажется, оно не вполне реально, не вполне конкретно и может развеяться как легкая дымка. Однако это реальные и могучие творения.

Добрые и злые ангелы бессмертны по своей природе. Только Бог мог бы прекратить их существование, но Он не делает этого. И не существует никакой тварной причины, которая могла бы прекратить их существование. Ангел — это простая сущность, не сложенная физически из составных субстанциональных частей, а потому его природа не может распасться, как это бывает у человека, который состоит из души и тела, а тело которого, в свою очередь состоит из многих разных субстанций. Однако в своем существовании ангелы зависят от силы Бога, и они не могли бы существовать, если бы Бог перестал поддерживать их существование.

3. Личное достоинство ангелов

Будучи духовными существами, сотворенными по образу Божьему и одаренными разумом и волей, ангелы имеют личное достоинство. Они не олицетворяют черты Бога или силы природы, но как личности могут сознательно и свободно решать свою судьбу. Это достоинство сохранили и падшие ангелы. Правда, некоторые богословы отказывают им в личностном статусе, исходя из предположения, что полное нравственное растление падших ангелов оказало деструктивное влияние также и в плоскости бытия. Здесь многое зависит от определения личности. Если принять классическое определение Боэция (ум. в 524 г.), падшие ангелы имеют статус личности. Следовательно, их сущность не отличается от сущности добрых ангелов, и самое большее, можно предположить у них некоторое ослабление действия разума и воли, подобно тому, как это случилось с человеком после первородного греха.

4. Место пребывания ангелов

Являясь нематериальными сущностями, ангелы не зависят от времени и пространства, они существуют вне нашего пространства и времени, но могут входить в них. Ангелология утверждает, что ангел находится там, где действует, это значит, что в том месте, где ангел использует свою силу по отношению к человеческому и материальному миру, там он и присутствует. Вопрос, представляющий в смешном свете средневековую схоластику, сколько демонов уместится на кончике булавки, совсем не так несерьезен, как это кажется. Речь идет об очень серьезной проблеме соотношения чистого духа с пространством и временем. Если ангел действует в пространстве, то он отчасти и косвенным образом зависит от его законов. Ангел не может быть повсюду одновременно, это свойство Самого Бога, но ангел может мгновенно переносить место своей деятельности в пространстве. Место пребывания добрых ангелов — небо, которое является для них скорее положением, чем местом. Злые духи находятся в аду. Мы не знаем, является ли ад местом в нашем понимании.

5. Количество ангелов

Священное Писание в разных местах говорит о большом числе ангелов. В 3-й Книге Царств сказано: «Я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и левую руку Его» (3 Цар 22, 19). В книге пророка Даниила мы читаем: «... тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли перед Ним» (см. Дан 7, 9–10). Сам Христос, когда был схвачен, сказал, что если бы Он попросил, Отец прислал бы Ему на помощь более чем двенадцать легионов ангелов (см. Мф 26, 53). В Послании к Евреям говорится о неисчислимом количестве (тьме) ангелов (Евр 12, 22), а в Откровении Иоанна Богослова написано: «И я видел, и слышал голос многих ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было десять тысяч раз десять тысяч и тысячи тысяч» (Откр 5, 11). Эти слова говорят об огромном количестве духов, сотворенных Богом.

Помимо этого, необычайная созидательная щедрость Бога в нашем макро- и микрокосмосе позволяет предположить, что духовный мир по крайней мере столь же богат, как мир материальный.

6. Иерархия ангелов

В Библии встречаются различные названия ангелов: херувимы (см. Быт 3, 24), серафимы (см. Ис 6, 2), престолы, господства, начальства и власти (см. Кол 1,

16; Еф 1, 21). Создается впечатление, что эти названия подчеркивают различия в природе ангелов, но это лишь предположение, сделанное на основании источника Божественного Откровения. Св. Фома Аквинский считал, что различия между категориями ангелов («ordines») основаны на различиях естественного положения и на дополняющих дарах благодати. Ангелы различаются степенью знания и силой действия. Из ответа Христа на обвинение, что Он изгоняет бесов именем Всевышнего, господина злых духов, можно судить о том, что и между злыми духами бывают существенные различия (см. Лк 11, 18–19).

Патристика представляет разное число групп ангелов. Принято вслед за Псевдо-Дионисием Ареопагитом говорить о девяти ангельских хорах (категориях), из которых три служат Самому Богу (серафимы, херувимы, престолы), три служат всем творениям (господства, силы, власти), а три — только людям (начала — благополучию всего человечества, архангелы — отдельным народам, ангелы и ангелы-хранители — отдельным людям).

Если можно верить признаниям злых духов, говорящих устами одержимых, падшие ангелы делятся на разные категории, и высшие и сильнейшие имеют власть над низшими и слабейшими и могут ими повелевать.

7. Познавательные способности ангелов

Ангелы обладают лучшими, чем наши, познавательными способностями, более широкими и более точными, но их познавательные способности ограничены, поскольку ангелы не обладают бесконечным разумом. Они познают Бога, так как непосредственно от Него получают в своей природе Его подобие, в котором узнают действие первопричины. Однако они не видят сущности Бога естественным образом, не могут познать тайн Бога, если Бог им не откроет их, а есть основания думать, что Бог каждому ангелу является в ином измерении.

Познание ангелов — интуитивное, а наше — в большей степени дискурсивное, делающее выводы на основании предпосылок. Ангелы лучше, чем мы, знают материю. Они разнятся степенью познания, поскольку, как говорил святой Фома Аквинский, они получают от Бога большее или меньшее количество обретенного знания.

Ангелы лучше, чем мы, познают материю и ее законы, пронизывая ее интуитивно, поэтому они могут предвидеть определенные события в материальном мире, которые мы не можем предугадать, например землетрясения. Особенно нам интересно, насколько они могут познать человека. Наверное, они намного лучше, чем мы, знают тело человека, поэтому они могут знать

и предвидеть некоторые скрытые болезни, симптомы которых еще не проявились. Они могут узнать содержание нашего воображения и разновидность испытываемых нами чувств, так как и воображение, и чувства имеют тесную связь с телом. Но они не могут естественным образом и достоверно узнать наши духовные тайны, мысли и желания, которые не имеют внешних проявлений, а зависят от свободной воли, тем более им недоступны тайны благодати. Только Бог знает тайники человеческих сердец. Ангелы могут их познать только в том случае, если мы каким-либо образом их откроем, или, как считают некоторые, если выразим согласие на то, чтобы наши тайны стали известны. Можно открыть свои тайны Ангелу-Хранителю, поскольку он никогда не будет использовать это знание нам во вред и постараётся действовать нам на благо. Точно так же познают нас и злые духи, хотя, вероятно, Бог ограничивает их возможности. Из опыта общения с одержимыми известно, что в случае полного подчинения человека сатане посредством заключения договора тот может знать самые сокровенные духовные дела человека и оказывать самое непосредственное влияние и на образ мыслей человека. Желательно попросить Бога, чтобы Он скрывал наши мысли и намерения от злых духов, чтобы они не могли приготовиться нам противодействовать.

Добрые и злые ангелы по своей природе не могут знать будущего, которое зависит от нашей свободной воли. Впрочем, мы сами иногда не знаем, что сделаем в ближайшем или в отдаленном будущем, и меняем свои решения. Это знает только Господь Бог. Чистые духи могут предвидеть некоторые наши решения, вероятно, на основании знания о наших наклонностях, психической предрасположенности и поведении в схожих ситуациях в прошлом.

8. Воля ангелов

Как личности ангелы имеют свободную волю и соответствующую силу для действия, намного превышающую силы человека. Однако они не имеют творческой силы, не могут быть главной или вспомогательной причиной созидания. Ангелы различаются между собой силой воли и воздействия, а также размером знаний. Ни один ангел — ни добрый, ни злой — не может внушить нашим душам чисто духовные желания или вынуждать принять какое-либо решение, так как он не может непосредственно творить в нас мысли. Он может делать это лишь косвенным образом, посредством нашей низшей силы. Впрочем, ни один человек не может быть подчиненным в своих духовных силах какому-либо творению, это противоречило бы свободе разумных существ, которые зависят лишь от Бога.

Ангелы могут совершать необычайные вещи в материальном мире, могут, благодаря лучшему знанию сил природы, использовать их лучше, чем мы, хотя трудно определить, насколько далеко распространяется их власть в видимом мире. Они могут господствовать над воображением человека, создавая соответствующие образы, и над его чувствами, вызывая положительные или отрицательные эмоции, и необычайным образом влиять на наши органы чувств под видом видений, звуков и т.п.

В Священном Писании встречаются многочисленные примеры необычайной силы ангелов в материальном мире, например, спасение трех отроков из огненной печи (см. Дан 3, 95), наказание Илиодора (2 Мак 3, 24–35), сверхъестественное исцеление Товии (см. Тов), наделение целебной силой воды в купальне Вифезда (Ин 5, 4); ангел отвалил камень от двери гроба Иисуса Христа (Мф 28, 2–3), а также освободил апостола Петра из темницы: цепи упали с рук Петра, ворота открылись сами собой, и ангел вывел Петра на улицу мимо стражников (см. Деян 12, 710).

Если злые духи могут проявлять необычайную силу в деле зла, как мы увидим дальше, то трудно предположить, что добрые ангелы имеют меньшую силу в деле добра.

9. Испытание верности ангелов

После сотворения ангелов Бог подверг испытанию их любовь и послушание. Он хотел, чтобы вечная судьба ангелов также зависела от их свободного выбора и заслуг.

В случае ангелов сложно говорить о продолжительности времени испытания, поскольку ангелы существуют не в текущем, изменяющемся времени, а в постоянной вечности. Богословы скорее различают моменты испытания: сотворение мира ангелов и наделение их благодатью, а также решение, принятное ими после интуитивного и исчерпывающего размышления о своем положении. У добрых ангелов это был акт верности Богу, подчинения и любви, и последствием этого стала награда — возможность видеть Бога. У злых ангелов это был бунт против Бога, акт гордыни и эгоистического сосредоточения на себе, последствием чего стало вечное отдаление от Бога. Испытание было, наверное, недолгим, приспособленным к природе ангелов, сила разума которых быстро и достаточно глубоко проникает в суть предмета, а воля принимает окончательное и неизменяемое решение.

Богословы утверждают, что ангелы во время испытания были одарены не только освящающей благодатью, но и необходимой деятельной благодатью.

10. Падение ангелов

Часть ангелов взбунтовалась, совершив тем самым тяжкий грех. Мы не знаем их числа, но на основании Священного Писания можно судить, что их было много. «... Легион имя мне, потому что нас много», — отвечал злой дух Христу (см. Мк 5, 9–10). На основании текста Откровения Иоанна Богослова о драконе, который хвостом смел с неба третью часть звезд и поверг их на землю (см. Откр 12, 3–4), некоторые считают, что около трети ангелов восстали против Бога. В этом падении особую роль сыграл Люцифер, который в христианской традиции, основывающейся на словах Исаии, считается самым сильным ангелом и предводителем взбунтовавшихся и который и других повлек за собой, — но не как причина определяющая, а как склоняющая. Все в конечном итоге согрешили добровольно.

11. Мотивы бунта

О факте падения ангелов можно говорить с уверенностью, он подтвержден постановлениями IV Латеранского собора (1215), однако в вопросе мотива и предмета испытания ангелов Церковь никогда не высказывалась официально. Нам кажется странным, что существа, наделенные столь большим интеллектом и светом, могли так решительно выступить против Бога. Бальдуччи напоминает, что Отцы Церкви и другие христианские писатели объясняли это тем, что ангелы в ослеплении переоценили совершенство своего бытия, затмившее величие Бога. И когда Бог потребовал от них послушания и подчинения Себе, сатана решительно и бесповоротно отказался участвовать в созидании Царства Божьего в сотворенном мире. Он стал взбунтовавшимся духом, который хочет иметь собственное царство, независимое от Бога, и потому является первым противником Бога и Его Пророков.

Со времен св. Фомы Аквинского господствует единодушное мнение, что ангелы согрешили гордыней. Это соответствует их природе и большой автономии, которая гарантирует их свободу и большую степень подобия Богу. В пользу этого говорит также искушение первых людей, которое, как представляется, повторяет грех ангелов: «... в день, в который вы вскусите их [плоды древа познания добра и зла], откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт 3, 5). Комментаторы разъясняют этот текст как ложное и коварное обещание равенства с Богом посредством получения права самостоятельно судить о нравственном добре и зле. По мнению

Фомы Аквинского, сатана хотел избавиться от подчинения Богу, стать властелином, независимым от Создателя, самостоятельно завоевать счастье. Люцифер как первый среди ангелов, сильный, благодаря величию своей сущности, знанию и превосходству, хотел стать Богом, объектом почитания и править другими ангелами и миром. Это возможно предположить, если обратить внимание на искушение им Христа: «... всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне» (Мф 4, 9), — и на то, что он побуждает сатанистов поклоняться ему. Таким образом, это было желание стать объектом идолопоклонства. Этую гипотезу, подтвержденную позже некоторыми из Отцов Церкви, высказал Ориген (185–255).

Другие Отцы Церкви и церковные писатели (св. Юстин, Тертуллиан, св. Киприан, св. Ириней, св. Григорий Нисский) считали, что причиной бунта части ангелов была ревность и зависть к людям. По их мнению, ангелы управляли земной сферой и не могли терпеть того, что в Божественном замысле человек, существо, соединенное с материей и потому гораздо более низкого ранга, чем ангел, в результате странной любви Бога к столь ничтожной сущности, был сотворен по образу и подобию Божьему и наделен властью над другими творениями и способностью размножаться. Эти ангелы не смогли принять такого замысла Божественной щедрости. Отсюда их жестокая ненависть по отношению к людям, усиленная презрением и страстным желанием уничтожить их.

Еще более вероятным кажется мнение, продолжающее предыдущую версию и касающееся возвышения человека; согласно этому мнению, причиной бунта ангелов стал объявленный Богом план воплощения Сына Божьего, Который после Боговоплощения станет ниже ангелов из-за Своей человеческой природы и в то же время в человеческом облике будет их Господином, Которому ангелы должны будут, принимая во внимание Его Божественную Личность, воздавать Божественные почести и оказывать послушание. Еще труднее было им согласиться с тем, что Матерь воплотившегося Сына Божьего, являясь всего лишь человеком, станет Царицей ангелов. Поэтому часть ангелов взбунтовалась и решила создать собственное царство, а поскольку мир добра является миром Божиим, они, испытывая ненависть по отношению к Богу, создали мир зла.

Возникает естественный вопрос, почему Бог допустил падение ангелов, а также почему позднее Он допустил грех первых людей. Ведь Он мог из всего бесконечного числа возможных миров сотворить та-

кой мир,
в ко-
тором
бы не
было
ника-
кого зла
и греха,
где все ра-
зумные создания
были бы добрыми
и счастливыми.
Окончательного
ответа на этот
вопрос мы не
найдем в этом
мире. Мы верим,
что Бог — муд-
рый, добрый и свя-
той и что таков был
Его замысел. Правда, в под-
тверждение этого можно
найти некоторые аргументы,
которые мы здесь опускаем.
Мы также знаем, что Бог
дал обилие благодати, чтобы

ангелы имели возможность не согрешить и чтобы искушаемые злыми духами люди могли с победой противостоять искушениям.

12. Последствия падения

Сознательное и добровольное презрение к Богу и Его замыслу было очень тяжкой виной, грехом, который стал причиной утраты освящающей благодати и по справедливости требовал наказания. Грех и положение демонов после падения очень основательно старался представить священник Р. Лорантен в упомянутом уже сочинении. Слово «наказание» имеет здесь смысл, отличающийся от общепринятого. Это не Бог наказывает злых духов страданием. Они сами приготовили себе страдания, отвернувшись от Бога. Таким образом, это не наказание, налагаемое извне и имеющее принудительный характер, как тюремное заключение или бичевание, но проявление имманентной справедливости, подобное тому страданию и самоуничтожению, какие навлекает на себя человек, поддавшийся неупорядоченным страстям тела и духа, таким как употребление наркотиков, чревоугодие, неупорядоченный секс, жадность или жажда власти. Изгнание бунтовщиков с небес святым архангелом Михаилом и его ангелами было лишь последствием свободного выбора взбунтовавшихся ангелов. Высшее творенье, желавшее стать богом,пало с вершин хвалы на дно бездны. Христос сказал: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк 10, 18). Бог не создавал ад, его создали те, кто пребывает в нем, они сами его творцы. Бог лишь отнесся с уважением к их свободному выбору и оставил все так, как они хотели. Это подтверждают слова Папы Иоанна Павла II, произнесенные в катехетической проповеди во время общей аудиенции (28 июля 1999 г.): «Осуждение не следует... приписывать инициативе Бога, поскольку в своей милосердной любви Он может желать лишь спасения существ, Им сотворенных. На самом деле, творение само закрывается от Его любви. Фактически «осуждение» основано на окончательном отстранении от Бога, добровольно избранном человеком и утвержденном смертью, которая всегда запечатлевает этот выбор. Приговор Бога подтверждает данное положение». Эти слова, относящиеся непосредственно к человеку в ситуации осуждения, тем более следует отнести и к падшим ангелам.

Мы не знаем, в какой степени взбунтовавшиеся духи осознавали последствия своего греха, мы не знаем психологию чистых духов. Но мы знаем, что сатана противопоставил себя Богу, из Него и себя выбрал себя

и пребывает в этом положении, не имея сомнений. Он не хочет видеть Бога, Его вид причинил бы ему боль. Он отвернулся от Него, как мы отворачиваемся от ослепительного сияния солнца. Он старается бороться с Богом, а также с людьми, потому что их любит Бог. Богословие, опираясь на слово Божье, говорит о двух видах страдания в ад: осуждении и адском огне. Христос скажет тем, кто по левую руку: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (Мф 25, 41). Лорантен пишет, что осуждение является самым большим страданием, которое может испытать Божье творение, поскольку Бог является источником существования. Разрыв с Ним — самое большое зло, какое может произойти с человеком. Этот разрыв губителен, судьба такого человека хуже, чем судьба растения, вырванного из земли, так как высыхает единственный источник счастья. Сатана страдает, он не хочет видеть Бога, дышит ненавистью к Нему и желает бороться с Ним, втягивая все новые творения в свой кощунственный бунт. Сатана находит странное извращенное удовлетворение в возможности делать зло. По словам экзорцистов, демоны не хотят признаваться в том, что испытывают боль из-за разрыва с Богом, и скрывают боль за иронией и сарказмом.

Адский огонь, о котором многократно говорит Священное Писание, — тайна для нас. Едва ли это материальный огонь. Возможно, под ним следует понимать огонь любви, превратившийся в ненависть, которая сжигает демонов изнутри. Может, это сознание того, что само их существование — это непрестанный дар Бога, Которого они ненавидят. Именно собственное существование, полное Богом, жжет их страшным огнем, как освещенная вода иногда обжигает тело одержимого человека, оставляя даже следы ожога.

13. Место пребывания демонов

Местом пребывания злых духов считается ад. Слово «место» здесь следует понимать в особом значении. Духовым существам чуждо пространство, они сами не имеют размеров, а потому их существование трудно назвать пребыванием в каком-либо месте. Это скорее состояние, положение. Отец Х. Шмулевич в своем «Очерке эсхатологии пишет»: «Ад не означает в принципе какого-то определенного места во Вселенной. Церковь ни разу не опубликовала никакого документа, который бы говорил о месторасположении ада. Ад определяется в большей степени как состояние отказа от Божьей любви, чем место» («С той

стороны жизни». Тарнув, 2003, стр. 144). Иоанн Павел II в процитированной выше катехетической проповеди утверждает: «Картины, при помощи которых Священное Писание представляет ад, следует должным образом растолковать. Они показывают полное отчаяние и пустоту жизни без Бога. Ад, более чем место, означает положение, в котором оказался тот, кто добровольно и окончательно отдалился от Бога, источника жизни и радости» (там же, стр. 146). Однако, если принять учение о существовании в аду какого-либо материального огня, как это предполагает дословное толкование многочисленных рассказов Священного Писания, то в таком случае следовало бы последовательно согласиться с тем, что ад — это разновидность места. На это указывает и пребывание в аду осужденных человеческих душ, которые после воскрешения получат тело. Но нельзя искать такое место в нашем видимом мире, оно является состоянием и местом в каком-то ином мире.

Злые духи, тем не менее, могут действовать и в нашем пространстве и в этом смысле могут находиться в нем подобно тому, как нематериальная человеческая душа пребывает в теле. Земля является площадью враждебного воздействия злых духов, откуда они могут завоевывать и захватывать другие места, помимо ада, и заселять их.

Как бы мы ни понимали ад, он является состоянием и самым страшным местом, превосходящим все представления о нем. Злые духи, которых экзорцисты изгоняют обратно в ад, отчаянно этому сопротивляются. Они мечутся в теле одержимого, который бьется в конвульсиях, его устами издают ужасные крики, плачут, лгут, что уже скоро выйдут, лишь бы только прекратилось их изгнание. Из евангельских событий и опыта экзорцистов следует предположение, что демон испытывает некоторое облегчение, когда может войти в человека и управлять им. При этом происходит что-то вроде приглушения его собственных страданий мстительным удовлетворением, что он сам может причинять кому-то страдания и ощущать над ним какую-то злую власть. Поэтому он защищает завоеванные территории, сопротивляется, угрожает экзорцисту, пытается ему мстить, боится ада и иногда просто умоляет позволить ему остаться на земле, пусть даже и в материальном облике. Человек — это его единственная добыча, постоянный результат его разрушительного воздействия. Если он затянет человека в ад, то уже навсегда, и там он никогда не будет защищать свою жертву или доставлять ей радость, напротив, он будет ее мучить, потому что ничего другого не умеет, и в этих мучениях будет находить садистское удовлетворение. Возникает вопрос, почему злые духи так яростно со-

противляются отправке их обратно в ад. Наверное, это происходит потому, что кроме страданий, которые они испытывают всюду, там их ждут еще дополнительные муки. Нам трудно представить их мучения, но поскольку в духовности наших душ мы в какой-то степени похожи на ангелов, то можем догадываться, что их реакции в некоторой степени схожи с нашими.

Дополнительным страданием для них является факт, что там, в аду, они не смогут вредить Божиим творениям, чего в их злобе им стихийно хочется. Возможность причинять страдания людям и нарушать Божественный порядок в мире доставляет им какое-то извращенное удовольствие, которого они не испытывают в аду.

Злые духи, как ангелы, были созданы для любви, но теперь они не способны любить. В аду нет ни капли любви. Там никто никого не любит, там все друг другу отвратительны, и взаимное общение делает всех еще более несчастными. Каждый там живет в глубоком одиночестве собственного страдания, а с другими его объединяет общая ненависть к Богу и Его творениям, а также принуждение со стороны более сильных, которые заставляют всех действовать сообща. Однако это негативное и разрушительное единство.

14. Необратимость греха и наказания

Грех падших ангелов необратим. Чисто духовное существо полностью осознает жизненную ситуацию и окончательно использует всю интенсивность духовной энергии, всю свою свободу. Человек осознает это не так ясно, он поддается эмоциям, которые оказывают сильное влияние на принятие решений, часто через какое-то время он понимает свою ошибку, старается ее исправить и открывается для принятия Божественного милосердного прощения.

Вечное наказание падших ангелов и осужденных людей трудно постижимо для человека. Рациональное в свете веры объяснение неудовлетворительно в смысле чувств. Возникает вопрос, как доброта Бога может допустить вечное несчастье существ, сотворенных Богом с любовью. Некоторые Отцы Церкви, ссылаясь на общую спасительную волю Бога, допускали возможность обращения демонов к Богу в конце времен. Также и теперь некоторые богословы пытаются обновить эту мысль. Однако слова Христа об аде и догматическое учение Церкви отвергают эту теорию.

Злые духи не хотят исправляться. Они признаются экзорцистам, что никогда не покоятся перед Богом. В своей ужасающей гордыне они не признают свое-

го греха, не хотят просить прощения. Возникает ощущение, что если бы они вновь оказались перед подобным выбором, они избрали бы ту же судьбу.

По крайней мере, я дважды предлагал демонам во время экзорцизмов: «Покайся, попроси прощения у Господа Бога, Он тебя простит, и ты сможешь вернуться на небо». Каждый раз я немедленно получал решительный ответ: «Никогда». Я слышал, что во время явлений Девы Марии в Меджугорье Богородицу спросили, смог ли бы Бог простить злых духов и осужденных людей и взять их на небо, на что Она ответила: «Да, но они этого не хотят». Бог дал ангелам и людям свободу и уважает их выбор.

В аду нет надежды. Люди, живущие на земле, даже закоренелые грешники, всегда остаются детьми надежды. Сатана — это безумец гордыни и сын отчаяния, он навсегда отверг Бога и любовь, а отчаяние толкает его на новые дела ненависти по отношению к Богу и погружает во все возрастающую неправедность. Отдаление от Бога вызывает у него отвращение ко всему, что связано с Богом.

15. Познавательная власть демонов

Об интеллектуальных способностях ангелов, намного превосходящих человеческие способности, мы говорили выше. Злые духи, как утверждает св. Фома Аквинский, не утратили естественного знания, которое, являясь чисто духовным и цельным, не может быть уничтожено. Их ум жив и обострен несчастьем. Разум остается свободным и способен осуществлять большие неправые дела. Возможно, однако, что разум демонов подвергся какой-то дестабилизации в результате отказа от естественного стремления к Богу — источнику всякого света. Злые духи не переносят правды, так как правда происходит от Бога. У демонов осталось большое ангельское знание о людях, о внешних событиях в жизни людей, об индивидуальных телесных и психических особенностях, что позволяет наносить людям вред посредством соответствующих искушений и других разрушительных действий. Однако они не знают человеческих переживаний чисто духовного свойства, особенно действия Божьей благодати и других Божественных действий в людских душах. После падения весь мощный разум злых духов полностью используется исключительно на службе зла.

16. Воля злых духов

Гораздо в большей степени, чем разум, деградации подверглись воля и нравственное положение пад-

ших духов. Демоны жаждут и ищут лишь зла. Если какое-то их действие кажется хорошим, то это только видимость, за которой всегда скрывается зло, проистекающее из каких-либо обстоятельств. Если они говорят правду, то лишь для того, чтобы потом ввести в большее заблуждение, за исключением, разве что, случаев, когда говорить правду их заставляет экзорцист силой, данной ему Богом. По мнению св. Фомы Аквинского, демоны могут делать только то, что избрали своей целью, взбунтовавшись против Бога. Они объявили Богу, а затем и всячески добру войну. После падения грех стал как бы частью их природы, уже неотделимой от них. Их воздействие на людей всегда носит враждебный и разрушающий характер.

Их воля после греха утвердилась во зле. Познавая вне времени и неизменно, они, руководствуясь этим познанием, актом воли охватывают цельность всего существования неизменяемым образом. Если они однажды сделали свой выбор, то не могут от него отступить, поскольку навсегда отвергли все добро.

17. Власть сатаны над миром

Христос со всей серьезностью относится к сатане как к Своему противнику. Он подтверждает его подлинную власть над миром. В Евангелии от Иоанна он трижды назван князем мира сего (Ин 12, 31; 14, 30; 16, 11). Апостол Павел называет его даже «богом века сего» (2 Кор 4, 4). Возможно, мир был территорией его власти в то время, когда он был ангелом света. В настоящее время, вместо того чтобы управлять творениями, он стал их неутомимым истребителем. Борьба Христа с князем мира сего была очень трудной. Создалась видимость, что Иисус был побежден, Его земная жизнь закончилась поражением, приговором людского суда и смертью.

Однако Христос победил сатану. Он одержал над ним победу, воскреснув и вознесшись на небеса. Мир впал «в порабощение греху», но был освобожден «по сокрушении власти лукавого Христом, распятым и воскресшим», — написано в пастырской конституции о Церкви в современном мире II Ватиканского собора («Gaudium et spes», 2). Однако эта победа не лишила дьявола всей его силы и власти над миром. Св. Иоанн Богослов писал: «... весь мир лежит во зле» (1 Ин 5, 19), — и сатана вновь борется с Мистическим Телом Христа, и борьба эта будет продолжаться до конца мира. В вышеупомянутой конституции II Ватиканского собора мы читаем: «... вся история человечества полна ожесточенной борьбы против сил тьмы — борьбы, которая началась от сотворения мира и, по слову Господню, продолжится до самого последнего дня. Всту-

пив в эту борьбу, человек должен постоянно бороться, чтобы держаться добра. Но без упорных трудов и без помощи благодати Божией он не сможет обрести единство в себе самом» («*Gaudium et spes*», 37).

Сатана старается построить свое царство на земле, а затем в вечности, царство мрака, несправедливости и жестокости. Представляется, что по допущению Богуему он может вредить людям не только непосредственно, но и посредством различных природных катаклизмов. Злые духи могут выходить из ада на землю и здесь гнездиться повсюду, как полипы на живом теле, как раковые клетки, уничтожающие организм Церкви и человечества. Однако победа Христа вырвала человечество из неволи дьявола благодаря Евангелию и источникам благодати, особенно таинствам. Правдой и добром каждый человек может, если только захочет, противостоять лжи и злобе дьявола.

Величина зла, присутствующего в мире, многих людей пугает и почти парализует, лишая надежды. Кроме того, некоторым людям трудно преодолеть близорукость и видеть причину глубже, чем только в злой воле человека. На это обращает внимание документ Конгрегации вероучения (от 26 июня 1975 г.), в котором говорится: «Демонологическая действительность, подтвержденная конкретным образом при помощи того, что носит название тайны лукавого, остается загадкой, окружающей жизнь христиан... В нашей цивилизации, завоеванной мирской горизонтальностью... проявления этой тайны... обязывают нас видеть дальше и выше, чем непосредственная реальность». Сатана маскируется и прячется за людей, поэтому Папа Иоанн Павел II предупреждает: «Не надо бояться назвать первого виновника зла: лукавого. Тактика, которую он применял и применяет, основана на том, чтобы не проявлять себя сразу и чтобы зло, привитое им вначале, росло из самого человека, из межчеловеческих, межклассовых, международных отношений и политических систем... чтобы становилось злом структурным и все в меньшей степени давало себя идентифицировать как «персональный» грех» (Аpostольское послание к молодежи «*Parati Semper*» от 31 марта 1985 г.).

Драматически представил ситуацию после II Ватиканского собора Папа Павел VI в проповеди от 29 июня 1972 г., где говорил о сатане, сквозь щели пролезшем к народу Богуему. Папа перечисляет его конкретные проявления: сомнение, релятивизм, беспокойство, недовлетворенность, движения протesta внутри Церкви. Даже учительство Церкви стало поводом для смуты и противоречий, иногда доходящих до абсурда. Вместо солнца мы видим тучи, грозы, мрак, блуждания и неуверенность. В чем причина этого? «Вмешалась в это противостоящая сила, имя которой — дьявол:

это таинственное существо, которое упоминает в своем послании святой апостол Петр (1 Петр 4, 8–9)... Мы верим в реальность действий зла, которое совершается в мире для того, чтобы внести разлад и уничтожить плоды Собора». Несколько месяцев спустя (15 ноября 1972 г.) во время общей аудиенции Павел VI сказал, что грех является не только делом рук человеческих. «Кроме того, он является результатом действия в нас и во всем мире таинственной и враждебной силы — сатаны. Зло больше не является лишь недостатком, оно становится силой, существенной, активной, духовной, коварной, разрушительной. Это страшная действительность, таинственная и вызывающая страх». Затем Святой Отец напомнил некоторые слова Нового Завета о губительной деятельности сатаны в мире, обратив внимание на то, что речь идет не об одном существе, а о большом числе злых духов под предводительством главного среди них — сатаны. После этого Папа добавил: «Сатана — это враг номер один, искушатель в полном значении этого слова. Мы знаем также, что темное и пугающее создание действительно существует и продолжает действовать с коварной и предательской враждебностью. Это скрытый враг, сеющий ошибочные взгляды и смуту в истории человечества». Папа выразил сожаление, что представители церковной науки мало занимаются демонологией, пытаются объяснить естественными причинами различные проявления зла, считая их лежащими в области применения психиатрии или психоанализа. Святой Отец призвал еще раз изучить истину, касающуюся сатаны и его влияния на отдельных людей, коллективы, все общество и на ход событий, и добавил: «Можно предположить, что сатана действует там, где имеет место радикальное, изощренное и абсурдное отрицание Бога; где есть сознательная ложь, соединенная с лицемерием и выступающая против очевидной истины; где имя Христа отвергается сознательно и с исполненной протesta ненавистью (см. 1 Кор 16, 22; 12, 3); где искажается и отрицается дух Евангелия; где последнее слово остается за отчаянием» (Р. Лорантен, стр. 226). Эту тему многократно затрагивал и Папа Иоанн Павел II.

18. Истинное обличье сатаны

Из того, что было сказано выше, вырисовывается истинное лицо сатаны. Он был самым прекрасным и самым одаренным творением Бога. Он остался существом духовным, живым, умным и полным сил, но из ангела превратился в страшное чудовище, исполненное неслыханного уродства, коварства

и негасимого желания творить зло. Он является лукавым, поскольку олицетворяет зло.

Он отверг Бога из гордыни, чтобы стать господином и властителем царства тьмы. Актом своей взбунтовавшейся воли он утвердил вечную погибель — свою и своих легионов, которые позволили ему себя обмануть и пошли за ним. Он погряз в своем грехе, и в грехе погрязли его пособники, взбунтовавшиеся орды, состоящие из огромного числа злых духов. Демоны составляют большое войско, располагающее мощной силой, действующее по постоянно разрабатываемому плану с целью уничтожения Церкви и человеческого сообщества.

В аду существует разнообразная иерархия злых духов. Не все они действуют с равным коварством и обладают равной силой, но все без исключения они работают для зла. И все терпят самую дикую тиранию своего вождя, сатаны, и его приспешников. Они знают, что уже никогда не смогут изменить свое положение, и даже не хотят его менять. Вместе со своим предводителем они живут постоянной и сильной ненавистью к Богу, Христу, Деве Марии и человечеству и желанием разрушать Церковь и все творения Божьи на земле. Они испытывают глубокую зависть к избранным и ревность к нам, странствующим на земле, и боятся, что нам удастся спастись. Полностью предавшись злу, они находятся в постоянном движении, не останавливаясь ни на мгновение. Они ненавидят не только Бога

и людей, но и друг друга. Объединяют их стремление уничтожать Божьи творения и общие действия, к которым их принуждают вожди.

Нельзя представить себе дикость и жестокость демонов, в том числе и по отношению к тем жертвам, которые сами им отдались душой и телом. Они — чудовища, не знающие жалости, которыми управляет стремление к уничтожению. Если они восхваляют людей и помогают им достичь временного успеха, то делают это только для того, чтобы их обмануть, сделать послушным орудием в руках зла, а затем мучить их еще сильнее и навсегда сделать несчастными.

Создается впечатление, что принятие Сыном Божиим человеческой природы, которая ниже, чем их собственная природа, кажется демонам чем-то настолько абсурдным и оскорбительным, что они не могут с этим смириться. Отсюда бунт против Бога, ревнивая ненависть к людям и все большее погружение в неправедность. Священник Р. Лорантен называет сатану созданием Божиим, но сбившимся с пути, искалеченным и калечащим других, нарушителем спокойствия, который унизил свое существование и стал рабом собственного убеждения. Христос определил его сущность коротко: «льцец, отец лжи и человекаубийца от начала» (см. Ин 8, 44). В этих словах заключена вся бездна неправедности лукавого и его враждебных действий. ☺

(Печатается в сокращении)

ПОДПИСКА

Вы можете оформить подписку на 2007 год на журнал «Брат Солнце» (выходит четыре раза в год). Цена подписки — 100 рублей. Вы можете передать или принести нам деньги, или перечислить их почтовым переводом по адресу:

123100 Москва, Шмитовский проезд, д. 2а. Издательство Францисканцев. Марсову Дмитрию Николаевичу.

В издательстве можно также приобрести номера журнала, вышедшие в 2006 году. Для этого перечислите 100 рублей (за все четыре журнала) или 50 рублей (за два последних номера) по тому же адресу.

«Брат Солнце (Твой Благовестник)»

Издательство Францисканцев
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2а.
Тел./факс: (495) 205 44 93
E-mail: fransmosc@df.ru

Переводы:

Фрол Владимиров, Ольга Карпова, Анна Лобова,
Татьяна Шишова

Фотографии номера:

Мария Галкина, Юlian Лазовский, Вера Полякова,
Борис Шапиро, Алексей Скаковский, Татьяна Шишова

Отдел распространения:

Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает
с мнением редакции.

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMSp (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков, Оксана Басий

В номере использованы
материалы из журналов
«Messenger of St. Anthony»

© Издательство Францисканцев.

При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство № 013931 от 14.07.1995 г.

О Святая Дева Мария,
не рождалась в мир
подобная Тебе
между женами,
дочь и раба высочайшего
и величайшего Царя —
Отца Небесного,
Мать Святейшего Господа
нашего Иисуса Христа,
обрученная Духу Святому.
Молись о нас
со святым Михаилом
Архангелом
и всеми небесными силами,
и всеми святыми
пред Твоим Святейшим
и Высочайшим Сыном,
Господом и Учителем.
Слава Отцу, и Сыну,
и Святому Духу
и ныне, и присно,
и во веки веков.

Св. Франциск
Ассизский

**«Современная молодежь, так же, как и взрослые,
устала от множества слов и обещаний.**

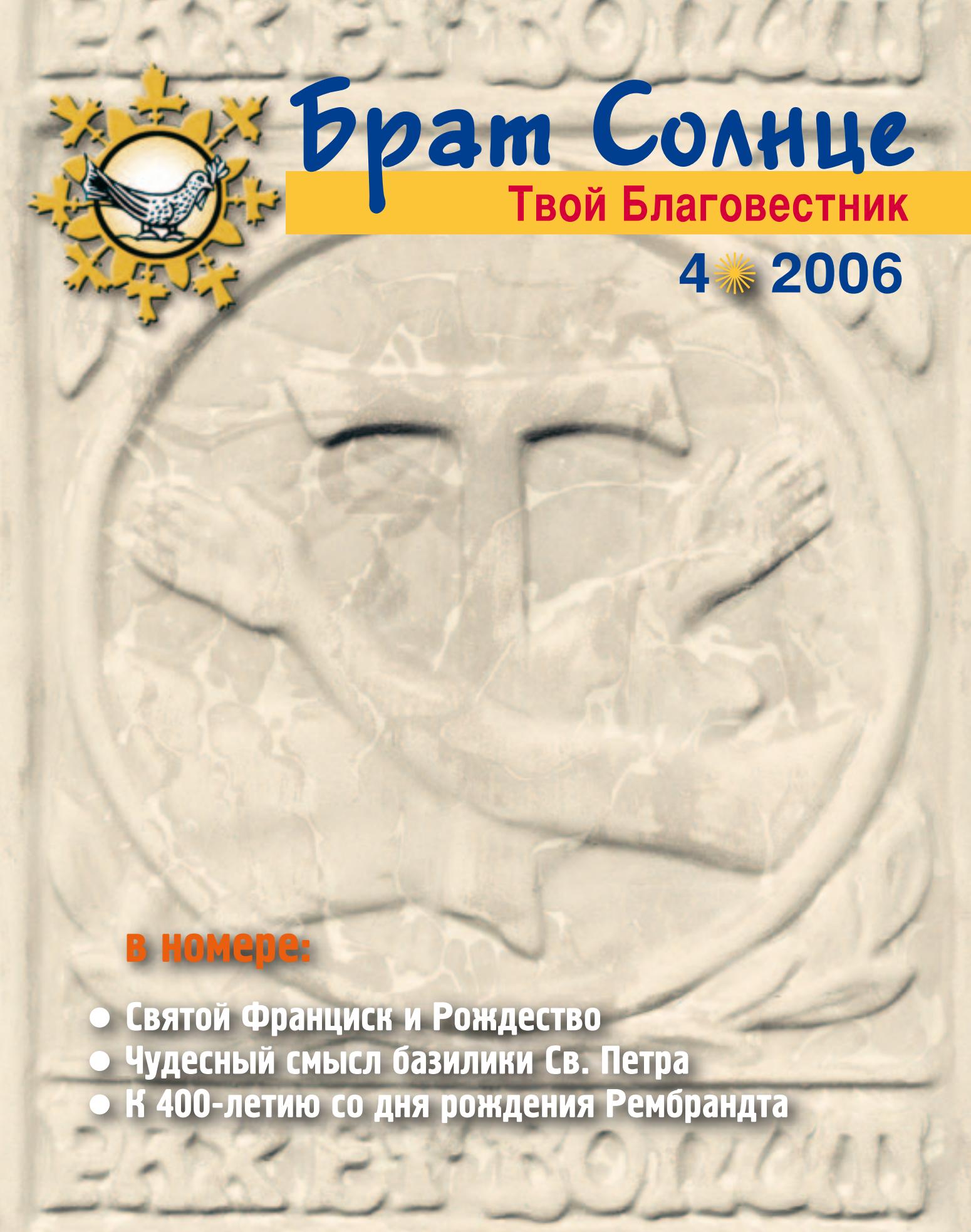
**Ей нужны прежде всего
подлинные свидетели
и конкретные дела.**

**Современный человек
ищет Бога,
и мы должны ему помочь
найти Его
свидетельством
нашей жизни,
а прежде всего –
любовью»**

**«Мы только капля
в океане нужды
и страданий человеческих,
но если бы не было
этой капли,
нужды и страданий
было бы еще больше...»**

**19 октября исполняется три года
со дня беатификации
Матери Терезы Калькуттской**

Брат Солнце

Твой Благовестник

4 2006

В номере:

- Святой Франциск и Рождество
- Чудесный смысл базилики Св. Петра
- К 400-летию со дня рождения Рембрандта

В 2007 ГОД С «БРАТОМ СОЛНЦЕМ»!

В следующем году на страницах нашего журнала

ЧИТАЙТЕ:

Материалы о жизни Ордена Францисканцев в России и в мире

Статьи о важных аспектах духовной жизни и учении Церкви

Очерки об актуальных общественных проблемах

Захватывающие исторические повествования

Интервью с деятелями культуры и искусства

Анонс книжных новинок Издательства Францисканцев

Лучшие переводы из францисканских журналов разных стран

**Вы еще не подписались
на наш журнал?
Условия подписки — в этом
номере на 24 странице!**

Вы могли бы подписать знакомого или друга,
у которого нет средств на подписку?

Сделайте это доброе дело!

Хотите получить **БЕСПЛАТНО** один номер нашего
журнала или выслать его своим знакомым?

Пришлите нам свой адрес
и адреса Ваших друзей — мы с радостью
ВЫШЛЕМ ВАМ ОДИН ИЗ ВЫПУСКОВ!

Содержание

От редакции 1

о. В. Мацкевич OFMConv

Св. Франциск и Рождество 2

Целестин Пачковский OFM

Символика благовоний 4

«Петр здесь»

Интервью с монсеньором

Анджело Комастри 6

Святая Елизавета Венгерская 11

Храм — это целая жизнь...

10-летие освящения храма

в Калуге 13

Ирина Языкова

Рембрандт Харменс ван Рейн

К 400-летию со дня рождения
художника 16

От Назарета до Бени-Аббеса

Отрывок из книги «Шарль
де Фуко. По стопам Иисуса
из Назарета» 21

Мир и Добро!

Дорогой читатель!

Этот номер нашего журнала выходит в канун Рождества Христова. Боговоплощение — великий и непреходящий дар Божий человечеству и всему тварному миру. И еще — это тайна предивного обмена: «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом» (Св. Августин). Богоявление ведет человека к участию в Божественной жизни, а центром духовности Рождественского времени можно назвать благодать Божия усыновления. Рождественская тайна не только является нам образец для подражания в смирении Господа, лежащего в яслях, но и дает благодать быть подобными Ему. Поэтому истинная духовность Рождества заключается не столько во внешнем подражании Христу, сколько в том, чтобы «жить Христом, Который в нас» и собственными поступками являть миру тайну смирения и уничижения Воплотившегося Бога, а также Его Благую весть мира и спасения.

Участвуя в Рождественском Сочельнике, мы обмениваемся с близкими и друзьями рождественским хлебом — облаткой. Этот обычай символизирует то, что каждый из нас призван быть для окружающих «добрый хлебом» — нести людям мир, милосердие, понимание, утешение...

Приглашаем Вас принять участие в одном добром деле. Мы назвали его акцией «Подпиши друга». Дело в том, что мы хотели бы познакомить с журналом как можно большее число читателей. И готовы выслать для ознакомления бесплатный экземпляр «Брата Солнца». Пожалуйста, присылайте нам адреса ваших знакомых, друзей, прихожан, для которых, на ваш взгляд, журнал может оказаться интересным.

Если у Вас есть возможность оформить годовую подписку на журнал «Брат Солнце» для человека, не имеющего на это средств, — это тоже будет замечательным добрым поступком.

Как всегда, будем очень рады вашим откликам, замечаниям по содержанию журнала и приглашаем участвовать в его распространении. Если Вы хотели бы распространять наш журнал в своем приходе — напишите или позвоните нам, чтобы обсудить организацию этого сотрудничества.

Ждем ваших писем, звонков, предложений!

*С уважением и пожеланием
мира и добра,*

Редакция журнала «Брат Солнце»

Св. Франциск и Рождество

о. Вальдемар Мацкевич OFMConv

В 1223 году в Гречче святой Франциск устроил рождественскую мистерию, желая «отпраздновать рождение Младенца, Который родился в Вифлееме, вспомнить тяготы Его первых дней, когда Он положен был в ясли, и плотскими очами увидеть, как это Он лежал на сене, а рядом стояли вол и осел» (Фома Челанский. «Первое житие святого Франциска»).

Несомненно, что святой Франциск сильно повлиял на традицию празднования Рождества Христова, особенно на Западе — сегодня во многих странах христиане сооружают вертепы, ведущие свое начало от Рождества 1223 года в Гречче, когда святой Франциск решил устроить своего рода наглядную проповедь о Рождественской тайне — для жителей Гречче, для братьев и для самого себя. Он собрал животных, людей и как бы повторил то, что происходило в Вифлееме в ту чудесную ночь, сам наслаждаясь рождественским представлением: нищетой, в которой родился Иисус, атмосферой любви, царившей в Вифлееме, людьми, окружавшими Его и верившими, что Он — Бог.

Святой Франциск называл Рождество «Праздником праздников». В Рождество Сам Господь нисходит к людям, становится человеком, бездомным ребенком, которого они не принимают. Конечно, Рождество не было для святого Франциска выше праздника Пасхи.

Рождество Христово для него — тоже праздник жертвы. Как на кресте Христос приносит Себя в жертву за людей и воскресает, так и воплощается Он тоже ради нас, ради любви к людям, что есть своего рода жертва. Сын Божий ради любви к нам становится человеком. Франциск глубоко чувствовал это, и поэтому праздник Рождества был ему так дорог.

Празднование Рождества, устроенное святым Франциском, имело особую значимость в исторических условиях начала XIII века, когда Европу сотрясали непрекращающиеся войны, ереси, всякого рода болезни, уничтожавшие порой целые города. И вот в мире, полном ненависти, Франциск своей рождественской мистерией произносит проповедь о любви Бога к человеку, ради которой Всемогущий Творец принимает

на себя все немощи мира, становясь подобным нам.

Во времена святого Франциска была сильно распространена ересь катаров (их еще называли альбигойцами, по имени города Альби во Франции, где зародилось это движение). Катары однозначно связывали все материальное со злом, противопоставляя дух и материю. Они провозглашали идею бедности, понимая ее абсолютно иначе, нежели Франциск. По мнению катаров, через материю действовал сатана, и поэтому, чем меньше человек пользовался материальным, тем менее был зависим от его влияния. Катары по-

лагали, что Христос не имел настоящего тела, не признавали святых, крестов, реликвий, были противниками Евхаристии. Даже Евхаристический хлеб они считали уловкой сатаны, пред назначенной для того, чтобы оторвать людей от духовного.

Святой Франциск своим вертепом в Гречко определенным образом вступает в полемику с катарами. Материя не зла, словно утверждает он, это творение Божие. Этой простой сценкой Рождества Франциск защищает Церковь, таинство Евхаристии. Если Бог воплотился в человека, сам захотел стать материальным, то значит Он не считает материю чем-то плохим.

Это очень важный момент в празднике Рождества Христова, и этот момент мы сегодня мало замечаем. В то время, когда одни считали материю злом, от которого надо освободиться, а другие видели смысл жизни лишь в материальном, Франциск утверждает, что материя добра, раз Сам Господь, воплотившись, тем самым не отвергает ее; однако Он рождается в нищете, показывая этим, что материя в то же время — не цель человеческой жизни. Материя — и не зло, и не цель, а лишь своего рода средство, среда, в которой мы живем, развиваются, и мы должны пользоваться ею правильно.

Отвергая материю, катары стремились пробудить у людей ненависть к ней.

Однако ненависть к материальному способна породить и ненависть к самому себе. «Гимн Солнцу» и вертепом в Гречко святой Франциск хочет показать, что материя добра и к ней нужно относиться с уважением. А если с уважением, то не только не уничтожать, но и не злоупотреблять ею, знать ее место. Это означает иногда воздерживаться от использования земных благ, дабы не они над нами господствовали, а мы над ними. Господство выражается в том, что-

бы пользоваться материальным в рамках необходимо — для нормального существования, здоровья и т.д. Господь рождается в бедных условиях, где есть лишь необходимое для жизни. Главное же условие для жизни человеческой — это любовь.

Катары считали огонь орудием сатаны, а Франциск говорит: «Брат огонь». «Гимн Солнцу», написанный святым Франциском, призван обратить внимание людей на красоту мира, дабы они прославляли Доброго Творца, подарившего нам все это. В иудаизме понятия «брать» и «сестра» относились лишь к иудеям, христианство распространяет их на всех людей. Святой Франциск идет дальше — он называет братьями и сестрами все творения Божии, тем самым как бы уговаривая нас уважать их. Мистерия в Гречко была также и своего рода проповедью о мире и гармонии между творениями, ибо Бог — Бог добра и мира.

Рождество, Пасха, таинство Евхаристии связаны для святого Франциска с уничижением Бога, отдающего Себя в руки людей. В Рождество Всемогущий и Всесильный Бог стал маленьким, слабым и смиренным

Младенцем ради любви к нам. Страсти Господни — это тоже унижение и жертва ради любви к нам.

На каждой Святой Мессе Иисус становится Хлебом — становится материальным ради нас, вновь вверяя себя в наши руки. Он воплощается в каждой Святой Мессе, которая есть воспоминание и Рождства, и Пасхи...

С 1223 года францисканцы несут безмолвную проповедь рождественских яслей по всему миру. Благодаря этому люди замечают доброту Бога, осознают, что Он любит не только человеческий дух, но и тело — нашу материальность.

Мы любимы Богом, сотворившим нас и мир — во всей полноте. ☺

СИМВОЛИКА БЛАГОВОНИЙ

Целестин Пачковский ОФМ

Приехав хотя бы ненадолго в страны Ближнего Востока, мы обязательно встретимся с благовониями и ароматами этого уголка Земли. Точно так же, как, войдя в православный храм, мы сразу почувствуем запах ладана.

Начиная с книги Бытия и заканчивая Апокалипсисом, вдохновенные авторы Священного Писания писали о благовониях и запахах в самых разных контекстах. С начала и до конца Библии, с рождения и до смерти Иисуса Христа отдельные запахи или целые букеты ароматов делают библейское повествование объемным, несут в себе символическое значение и играют ключевую роль в культе Единого Бога.

Некоторые благовония не только входили в состав парфюмерных средств, но и придавали особый вкус блюдам, применялись в косметике и медицине. Их использование в старину было очень распространено. В местах библейских событий под развалинами стен — простых домов и королевских палат — археологи часто находят драгоценную посуду для хранения благовоний: чаши из известкового камня или слоновой кости, а иногда даже из драгоценного алавастра. Там же встречаются пестики и лопаточки для замешивания ценных мазей. Духи содержались в изящных флакончиках из обожженной глины или цветного стекла. В горшочках держали ароматические коренья, смешанные с оливковым маслом.

Самые дорогие благовония по своему происхождению — с южной части Аравийского полуострова, где находилась легендарная страна Арабия. Именно там, как писал во втором веке греческий географ Дионисий, «постоянно дышишь чудным ароматом замечательных кореньев, ладана или чудесного мирра. Птицы прилетают сюда с дальних островов и приносят листья чистой корицы» («Описание обитаемого мира»).

В Библии можно встретить ароматический букет мирра, ладана и гвоздики. Среди других благовоний там упоминается также мята, тмин, шафран, алоэ, камфара, корица. Когда авторы Священного Писания упоминают ароматические масла, курения, бальзамы и растирания, они имеют в виду самые разнообразные сочетания этих и других веществ. Исследователи, учитывая особенности библейского сказания, обнаружили все составляющие ароматических смесей.

Описывая жертвенник всесожжения в Иерусалимском храме, еврейский историк Иосиф Флавий перечисляет целых тринадцать разновидностей благовоний, доставлявшихся сюда для изготовления курений с разных концов древнего мира («Иудейская война», часть 5).

В одном из трактатов еврейской Мишны говорится, что лишь одна иудейская семья знала секрет приготовления этих курений. Несомненно, рецепты мастеров по приготовлению ароматических составов в то время ценились весьма высоко.

Разного рода благовония служили также предметом товарного обмена и являлись ценными подарками. Именно так считал Иаков,

когда посоветовал своим сыновьям, отправлявшимся в Египет за хлебом: «Отнесите в дар тому человеку [Иосифу] несколько бальзами, несколько меду, стираクсы и ладану, фисташков и миндалевых орехов» (Быт 43, 11).

Благовония и курения использовались в религиозном культе повсеместно. Применялись они и в храме Всемогущего Бога в Иерусалиме. Для священника, входящего в святая святых, дымовое облако служило завесой перед лицом Всеобщего. В псалмах ароматный запах ладана символизировал восходящую к Богу молитву (например, Пс 141(140), 2). Окаждение алтаря носило смысл принесения жертвы за грех. Вот что говорится в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова об Аароне: «Он избрал его из всех живущих, чтобы приносить Господу жертву, курение и благоухание в память умилостивления о народе своем» (Сир 45, 20).

Благовония символизировали праведность, которая поддерживалась благодаря соблюдению Закона. Как пишет автор одного из ветхозаветных апокрифов, «Сион был отдан и Иерусалим опустошен... Запах праведности, исходивший из Закона, канул в забвение на Сионе и в его окрестностях — и теперь там стоит запах безбожия» («Апокриф книги Варуха»). Подобное описание мы встречаем в одной из версий арамейского перевода книги Исхода, где говорится, что жертвенник всесожжения является символом мудрецов, размышляющих над Божиим Законом, аромат которого подобен чудесному ладану. В Ветхом Завете персонифицированная Премудрость говорит о себе: «Как корица и аспалаф, я издала ароматный запах и, как отличная смирна, распрострила благоухание, как халвани, оникс и стакти и как благоухание ладана в скинии» (Сир 24, 17–18).

В апокрифической иудейской Книге Еноха символика благовоний связана с райским древом Жизни, которое названо благоухающим растением, подобным мастиксу («Первая книга Еноха» 30, 2).

Райское дерево отождествляется с Законом, утвержденным Творцом. «Сладость запаха» Божиих законов была решающим элементом в истории человечества, утверждает Евсевий Кесарийский (ок. 260–339 гг.): «Когда утвердился свод их (иудеев) законов, на всех людей будто повеяло ароматом, под действием которого, усилиями философов и законодателей, утвердился правопорядок многих народов, а дикие и звериные обычаи смягчились настолько, что между людьми установился стабильный мир, дружба и добрососедские отношения» («История Церкви»).

Носителем нового закона, изменившего прежние обычай, стал, конечно же, Иисус Христос. Мудрецы с Востока нашли Его, продвигаясь путем, указанным звездой, «и, пав, поклонились Ему; и, открыв скопища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну*» (Мф 2, 11).

Благовония присутствуют и при погребении Спасителя. Никодим «принес состав смирины и алоя, литр около ста». Вместе с Иосифом из Аримафеи они «взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи» (Ин 19, 39.40).

В свою очередь женщины, вернувшись с погребения Иисуса, «приготовили благовония и мази» (Лк 23, 56).

Жертвы всесожжения были земным отражением небесной литургии, которую ангелы совершают у Божьего трона. Откровение Апостола Иоанна часто использует символику благовоний, например, в сцене поклонения Агнцу, во время которой «четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых» (Откр 5, 8). После того как с книги сняты печати, появляются семь Ангелов с трубами. И тогда же «пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом (Откр 8, 3). Великое небесное торжество заканчивается восклицаниями: «Царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков». (Откр 11, 15).

Христианская традиция утверждает, что сердце, славящее Господа — как благовонное миро, а праведник распространяет «запах Святого Духа». Это происходит благодаря искуплению. Святой Иероним (347–419) подобным образом комментирует событие в Вифании (ср. Мф 26, 6–3). «Пришла женщина с алавастровым сосудом. Фарисеи, книжники и священники не имели масла, несмотря на то что находились в храме. В то же время у женщины, пришедшей извне, оказывается масло, причем нардовое... Ведь и вы, верные, называетесь благовонием, нардовым маслом. Ведь Церковь, собравшаяся в окружении язычников, приносит свои дары Искупителю, в этом вера верных. Она разбила алавастровый сосуд, чтобы все получили это масло. Разбила алавастровый сосуд, который в древности иудеи держали взаперти... Подобно тому как зерно приносит большой урожай лишь тогда, когда умрет в земле, так и мы можем быть помазаны лишь тогда, когда будет разбит этот драгоценный сосуд».

Благовония неизменно связываются с Божественным. Кирилл Александрийский (375–444), говоря о Божественной природе Спасителя мира, приводит такой довод: «Павел обращает к верным слова «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет во всяком месте. Ибо мы — Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих» (2 Кор 2, 14–15). Во Христе мы вдыхаем аромат Бога Отца... [Все существующее] имеет свой

особый запах. Как же Христос может быть для нас благоуханием познания Бога Отца, если мы не верим в Его Божественную сущность?.. Благодаря Ему и в Нем мы ощущаем аромат познания Бога Отца и этим обогатились» («О святой единосущной Троице», диалог 3).

Подобные сравнения, говоря о познании Бога, приводит и святой Григорий Нисский (335–394): «Когда мы не знаем, что за благовония содержатся во флакончиках, то мы можем догадаться по запаху, какое вещество там находится. Точно так же, хотя атмосфера божественности превышает всякое наше воображение, мы, созерцая чудеса вселенной, называем Бога мудрым, Всемогущим, Добрый, Святым, Предвечным, Судией и Зашитником...» («Комментарий на Флп 1»).

Приятный запах считался одним из распространенных и наиболее ощущимых знаков вмешательства сверхъестественного мира в мир земной. Именно в таком значении воспринимались приятные

запахи, которые чувствовались в присутствии святых людей, особенно в момент их смерти. Очень выразительно в этом смысле описана смерть одного отшельника — старца Сисоя. Рассказывается, что «когда пришло ему умирать, и монахи собрались вокруг него, лицо его просияло, как солнце, и он обратился к ним: «Смотрите, Господь пришел и говорит, подайте Мне сосуд пустыни». И после этого испустил дух и сделался как молния, а вся келья наполнилась чудесным ароматом».

Сладким ароматом Христа становятся добрые поступки, живой пример жизни и евангельского благовестия. «Под благовонными маслами мы также имеем в виду добродетели, такие, как мудрость, благородие, мужество, довольство... По мере насыщения ими

мы начинаем источать благоухание» (Григорий Нисский, «Комментарий на Флп 1»).

Кроме всего этого необходимо осознавать, что наше покаяние тоже является «драгоценным маслом для Спасителя. Смотри, как велико Его милосердие: наши грехи имеют дурной запах, они как гниль. Но если мы в них каемся, если их оплакиваем, то разлагающиеся грехи превращаются в ароматное миро для Господа» (Иероним. «Комментарий на Мк 1»). ☉

Конрад Виз. Царь Соломон и царица Савская. 1435 г.

* Золото — как Царю царей, ладан — как благоухающую жертву Богу, смирну (благовонную мазь, предохраняющую тело от тления) — как обреченному на смерть Богочеловеку, сокрушившему власть смерти.

Чудесный смысл базилики Св. Петра ПЁТР ЗДЕСЬ

Не все знают, что огромный купол Микеланджело и «распростертые объятия» колоннады Берини, знакомые в наши дни, наверное, любому человеку, благодаря развитию туризма и телевидения, — не что иное, как величественное обрамление скромного подземного погребального помещения: обретенной заново могилы апостола Петра.

Грандиозный храм стоит на земле, бесценной для всех христиан. В увлекательной «экскурсии» по самому главному католическому храму нас сопровождает архиепископ Анджело Комастри...

— Ваше Высокопреосвященство, очевидно, что спустя пятьсот лет базилика Св. Петра все больше привлекает внимание людей всего мира. Вы, как непосредственный и квалифицированный наблюдатель, согласитесь с этим мнением?

— Да. Пятьсот лет назад, 18 апреля 1506 года, Папа Юлий II заложил первый камень в основание новой базилики, той, что мы с вами видим сегодня. Возможно, в те времена строящаяся базилика казалась чрезмерно огромной. Однако минувшие с тех пор столетия доказали правоту интуиции понтифика, и сегодня наш собор нередко кажется... слишком маленьким.

Собор Св. Петра все больше и больше привлекает внимание человечества, можно сказать, становится стержнем этого мира. Итак, спустя полтысячелетия мы видим в базилике воистину великий дар Господа, и сегодня она становится домом для всего человечества.

— Разве нельзя было построить собор иначе, сохранив древнюю базилику времен императора Константина?

— Древняя базилика Константина, начатая в 320 году, к тому времени почти превратилась в руины, и это

Монсеньор Анджело Комастри, викарий Святейшего Отца в Граде Ватикан, коадъютор архипресвитера Ватиканской Патриаршии Базилики, рассказывает об истоках и значении главного храма Вселенской Церкви. С ним беседует Хуан Мигель Монтес.

угрожало жизни людей. Было необходимо принять срочные меры и построить новый храм. И Папа упрямо, я бы сказал — со святым упрямством, хотел построить его там же, ведь здесь — место погребения и мученичества апостола Петра.

Оглядываясь назад, мы с трепетом размышляем о том, что произошло здесь, на краеугольных камнях собора Св. Петра. Именно «краеугольных», ведь эти камни говорят. Уходя под землю благодаря раскопкам, спускаясь в некрополь, мы возвращаемся во времена Константина, и даже Нерона, в эпоху мученичества апостола Петра. На этом месте, вдоль Тибра, по ту сторону города, Калигула распорядился построить виллу, позже ставшую виллой Нерона. Вилла была роскошной, с огромным цирком, в центре возвышался обелиск, который мы сегодня видим на площади Св. Петра, он был перенесен сюда в 1586 году. Со времен Нерона он стоял слева от базилики, глядя на фасад. По распоряжению Сикста V четыре меся-

ца тысяча человек при помощи семидесяти лошадей и сорока лебедок перетаскивали обелиск в центр площади перед строящейся базиликой.

В 64 году, как мы знаем, в Риме произошел страшный пожар, документированный тогдашними писателями и довольно скрупулезно описанный Тацитом в начале II века. Пожар уничтожил всю древнюю и беднейшую часть Рима.

Совершенно уверенно можно сказать, что Нерон сам приказал поджечь город, поскольку, охваченный жаждой величия, мечтал, чтобы Рим был великолепнейшим городом, достойным императора, а убогие лачуги бедняков его раздражали. Он задумал сравнять их с землей и на их месте построить новый город. Как пишет Тацит, Нерон не смог предугадать

реакцию народа: римляне впали в такую ярость, что задобрить их не смогли даже императорские подарки. Думаю, по совету какого-нибудь негодяя Нерон решил переложить вину за пожар на христиан.

В те времена христиан, безусловно, было немного, точное число их неизвестно, как пишет Тацит, Нерон казнил около десяти тысяч, хотя и эта цифра, пожалуй, завышена.

Петр был простым человеком, но римская христианская община считала его своим главой. Имперская власть официально не признавала роль и достоинство Петра. Конечно, он был первым Папой, но для римского общества того времени он оставался всего лишь бедным рыбаком из Галилеи.

Решение императора имело трагические последствия: обвинить христиан в поджоге Рима означало навлечь на них гнев всего народа. С этого и началась первая волна гонений на римских христиан.

— Чудовищный замысел: обрушить на христиан не только безжалостный репрессивный аппарат Империи, но и народную ярость...

— Рассуждая чисто по-человечески, преследования должны были стереть христиан с лица земли. Если бы Церковь являлась лишь человеческим установлением, то она не уцелела бы. Но Церковь основана не людьми, поэтому страшные события истории, как обещано Самим Богом, не разрушают, а очищают и обновляют ее. «И врата ада не одолеют ее».

Очевидно, раз Иисус сказал «не одолеют», значит, имел в виду, что на нас обрушатся испытания. Однако Он обещал: «не одолеют ее». И это случилось уже во время гонений на христиан в эпоху Нерона.

— Когда и как погибли первоверховные апостолы?

— Мы не знаем точно, когда они погибли. Гонения продолжались с 64 по 67 год, а в 68 году Нерон покончил с собой. Очевидно, где-то в этот период и были казнены Пётр (на Ватиканском холме) и Павел (возле Остийской дороги).

Согласно традиции, Пётр умер на Ватиканском холме. На основании имеющихся у нас данных, мы можем попробовать заняться исторической реконструкцией; и это не фантазия, поскольку факты подтверждаются многочисленными бесспорными доказательствами.

Пётр был казнен в цирке Нерона, и, естественно, поскольку он не был римским гражданином, его приговорили к распятию, которому обычно подвергали рабов. У Павла же, как гражданина Рима, была привилегия принять смерть через отсечение головы.

Однако я сказал бы, что Пётр, не имея возможности избежать смерти на кресте, получил иную «привилегию» — последовать за Учителем в казни. Удивительный факт, показывающий, как Бог исполняет Свои замыслы даже в самых тяжелых человеческих обстоятельствах.

Что же произошло вечером после казни? Христиане подобрали тела казненных, потому что закон разрешал отдать тела осужденных любому человеку, который их попросит. Римскому праву было присуще определенное уважение к человеку, поэтому даже осужденные на смерть имели право на достойное погребение. Если родственники и друзья просили разрешения забрать тело, их просьбу следовало исполнить. Поэтому, например, когда Иосиф Аrimафейский попросил выдать ему Тело Иисуса, Пилат согласился.

Вот и римские христиане забрали тело Петра и похоронили его в некрополе на Ватиканском холме, за цирком Нерона. Место погребения точно совпадает с тем, где сегодня возвышаются папский алтарь, увенчанный балдахином работы Бернини высотой 30 метров, и купол Микеланджело высотой 133 метра. «Объятия» купола и балдахина — не что иное, как знак признательности этому смиренному, простому человеку, похороненному в земле, как все бедняки.

— Ваше Высокопреосвященство, а действительно ли Петра распяли вниз головой, как представлено на произведениях искусства?

— Это предание, но будем внимательны: предание не значит вымысел. Когда-то культура была устной, память о событиях передавалась из уст в уста, и наши предки очень строго подходили к отбору новостей, не верили пустым рассказням.

В любом случае, Пётр был похоронен в этом месте. Проходит несколько столетий, и над его могилой император Константин в 320 году строит базилику. В 1506 году начинается строительство нового собора, все на том же месте. Алтарь неизменно находился там, потому что всегда верующие были уверены, что именно под ним находится гробница апостола Петра.

Наступил 1939 год. Пий XII, Римский Папа, прекрасно знавший историю собора, нашел мужество разрешить провести археологические раскопки на большой глубине, поскольку точно никто не знал, что же именно хранится под алтарем. Обычно говорили о месте погребения, но больше ничего не было известно.

Пий XII велел копать. Археологи подняли наверх тонны земли. Чем дальше продвигались раскопки, тем более подтверждалось предание. Был восстанов-

лен холм, каким он был во времена Константина, открылся культурный слой предшествовавшей эпохи, засыпанный по распоряжению императора для постройки базилики.

Археологи обнаружили некрополь — таким его видели Константин и его архитекторы. Углубляясь дальше и дальше в толщу холма, археологи добрались до уровня, свидетельствующего о месте погребения Петра, и нашли все фрагменты постройки и маленький алтарь, упоминаемые Евсевием Кесарийским. Евсевий упоминает письмо Гая, пресвитера II века, который пишет: «Если приедешь в Рим, можем посетить могилу Петра на Ватиканском холме и могилу Павла при Остийской дороге. У нас есть эти памятники».

Итак, этот «трофей Гая» был найден. И не только: археологи обнаружили плиту, называемую «красной», на которую опиралась постройка, а на плите — удивительную надпись *Petros eni* — «Пётр здесь». Также была найдена смежная плита — место почитания, где сделаны надписи: *Petre ora pro me. Petre in hoc signo vince...* — «Пётр, молись за меня. Пётр, сим знаком победиши...» Эти надписи до сих пор основательно не изучены. Уверен, нас еще ждут открытия.

— Некоторые ученые говорят также о найденных костях...

— Что касается костей, то тут следует сохранять благородство. К сожалению, у нас нет точных доказательств подлинности этой находки, хотя есть и над чем поразмыслить: были обнаружены только эти кости.

Итак, найдены останки взрослого мужчины, довольно плотного, на них сохранилась могильная пыль. Павел VI сказал только, что были найдены останки, считающиеся подлинными. В районе гробницы видно множество других могил, расположенных веером — очевидно, для того, чтобы они находились как можно ближе к этому центру.

— Места, о которых Вы говорите, — это подлинные доказательства, свидетельствующие о совершенно удивительных вещах...

— Помню, как один профессор-англиканин сказал мне: «Я и впрямь потрясен, археология подтверждает католическую экклезиологию. Пётр действительно умер в Риме и находится тут».

Собор и алтарь, на котором служит Папа, — видимое свидетельство того, что слова Иисуса исполнились, несмотря на все превратности. Каждый раз, когда я здесь, эти слова мне приходят на ум: «Симон, Сын Ионин, Ты исповедал, что Я Христос, Сын Бога живого. А Я говорю тебе, кто ты: ты кифа, камень, и на сем камне Я создам Церковь Мою».

Это вызов, который мог бросить только Бог, ведь никто не называл Симона камнем. Главной чертой Симона была импульсивность, что совершенно не ассоциируется с образом камня. Однако Бог творит и созидает из ничего. Всегда. И такого непостоянного человека, как Симон из Галилеи, названного по воле Иисуса камнем, Он поставил в основание общин, следующей по морю истории, терпящей испытания и удары. Они падают на нее со всех сторон, но благодаря не человеческой силе, а Божественному обещанию, «не одолеют ее».

— Ваше Высоко-преосвященство, как Вы думаете, произведения искусства, собранные в соборе Св. Петра, тоже что-то говорят нашей вере?

— Несомненно. Искусство, расцветшее вокруг гробницы святого Петра, также парadoxально. Есть огромный контраст между смириением того, кто тут похоронен, и великолепием произведений, созданных художниками. Однако не стоит забывать, что все эти шедевры — лишь тень красоты, рождающейся из веры.

Наша душа изуродована, потому что мы грешники. Вера — не что иное, как терапия красоты, идущая от Бога. Очевидно, что искусство — всего лишь знак, тень терапии красоты,

даруемой людям благодатью Божией. Поэтому мы ни в коем случае не должны забывать, что этот собор, прекрасный, если угодно, великолепный — всего лишь «обитель Церкви», можно сказать, «церковь Церкви».

Он напоминает нам о том, что Церковь — великий храм, созиаемый из живых камней, как говорит

Пётр в своем Первом послании. Поэтому давайте восхищаться великолепием собора, но не будем и забывать, что мы должны быть живыми камнями, что красота духовного храма — милосердная жизнь и что именно любовь Божья собирает нас в единый народ.

Мы должны быть единым храмом из живых камней, свидетельствовать собственной жизнью о том, что в глубине истории человеческих злодеяний есть также история любви, история Бога.

Есть опасность оторвать искусство от его корней, от веры, и именно поэтому Папа Иоанн Павел II поручил мне важную задачу: он сказал, что собор Св. Петра должен стать санктуарием, в котором любой посетитель осознает роль Петра — того, кто укрепляет в вере. ☺

Так называемая «Ниша папиев», расположенная на уровне константиновской базилики. Непосредственно под ней находится каменная плита с надписью *Petros enī* — «Петр здесь»

СВЯТАЯ ЕЛИЗАВЕТА ВЕНГЕРСКАЯ

Св. Елизавета Венгерская — дочь венгерского короля Эндре II из династии Арпадов — родилась в 1207 году в Шарошпатаке (совр. Венгрия). В четыре года была помолвлена с Людовиком, сыном и наследником ландграфа Тюрингии и Гессена, воспитывалась при дворе будущего мужа в Марбурге и замке Вартбург близ Эйзенаха.

С ранних лет Елизавета отличалась благочестием и милосердием: любила молитву, раздавала свои вещи беднякам, а повзрослев, начала навещать больных, помогая им почтительно, как Самому Христу.

Приближалось венчание Елизаветы и Людовика. В 1217 году умер ландграф Тюрингии Герман I. Ландафина София, недовольная любовью невестки к беднякам, попробовала отговорить сына от женитьбы и внушить ему мысль обвенчаться с девушкой, «умеющей вести себя, как подобает супруге суверена». Но Людовик видел, какое сокровище Бог подарил ему в Елизавете, и отказался. Время показало, что он был прав: их союз, увы, недолгий, оказался счастливым.

В 1221 году 18-летний Людовик торжественно обвенчался с 14-летней Елизаветой. В 1222 году у них родился первенец, названный в честь деда Германом; в 1224 году родилась София, а в 1227 — Гертруда.

Еще в юности на Елизавету сильное влияние оказали францисканцы, в то время только начинавшие проповедь в германских землях. Став правительницей Тюрингии, она, под влиянием своего духовного наставника Конрада Марбургского, стала еще больше времени и средств отдавать бедным. По-видимому, именно в это время

Елизавета вступила в Третий орден францисканцев; считается, что сам святой Франциск незадолго до смерти отправил послание первой германской терциарке. Благодаря Елизавете в Эйзенахе была построена большая больница для бедных. В голодные годы она ежедневно подавала милостыню и кормила сотни нуждающихся.

Согласно преданию, однажды зимой Елизавета, спешившая с подаянием к беднякам, повстречала Людовика (по другим сведениям — его брата или дядю). Он сказал, что пропустит ее, если она покажет, что на этот раз вынесла из замка. Елизавета откинула плащ, и, к их удивлению, на землю посыпались свежие благоухающие розы. Богобоязненный муж позволил ей продолжать благотворительную деятельность. Еще одна легенда рассказывает, как однажды Елизавета во время отъезда мужа привела в замок прокаженного сироту, позаботилась о нем, как о родном сыне, и уложила спать в королевскую кровать. Неожиданно вернулся Людовик, и разъяренная мать рассказала ему, чем занимается в его отсутствие жена, «приукрасив» повествование немыслимыми домыслами. Людовик вбежал в спальню, откинул покрывало и в изумлении замер: на кровати лежал Распятый Христос.

В 1227 году Людовик Тюрингский вновь покидает семью и принимает участие в VI крестовом походе, объявленном императором Фридрихом II. Домой ландграф не вернулся: в южном итальянском городе Отранто он умирает от разной болезни. Когда новость о смерти Людовика достигла Тюрингию, его родственники восста-

ли против вдовы и изгнали ее вместе с детьми из замка. По легенде, жители Эйзенаха из страха перед братьями покойного ландграфа отказались приютить Елизавету, на руках у которой было трое маленьких детей — младшей девочке исполнилось всего два месяца, — и изгнанники нашли пристанище в хлеву. Возблагодарив Христа за то, что Он, наконец, позволил ей и ее детям в полной мере подражать Его нищете, Елизавета попросила францисканцев построенного ее стараниями монастыря спеть гимн «Te Deum» и звонить в колокола.

В действительности, молодая вдова получила причитающееся ей после смерти мужа наследство и могла распорядиться им по своему усмотрению: выйти вновь замуж или удалиться, как подобало лицам королевской крови, в монастырь. Елизавета же решает избрать приемлемую для себя форму христианской жизни в миру в духе Третьего ордена св. Франциска: она отказывается вернуться в Венгрию к родственникам, но и не скрывается за стенами монастыря; связав себя обетами безбрачия и бедности, она ведет молитвенную жизнь и совершает дела милосердия в Марбурге. В 1228 году основывает больницу для бедных, где трудится вместе с другими терциарками. Дважды в день навещает больных, в остальное время собирает подаяние на нужды госпиталя.

Радикальная бедность вдовы вновь навлекла на нее гнев родственников мужа, на этот раз они забрали у нее детей, чтобы воспитать их при дворе. Здоровье Елизаветы было подорвано, 17 ноября 1231 года она умерла в Марбурге.

После кончины ее духовник Конрад Марбургский открыл, что еще при жизни мужа Елизавета самоотверженно посвящала себя больным и отверженным: «Одних она кормила, другим давала постель и носила на плечах, не щадя себя, но не идя, однако, в этом наперекор мужу».

В 1235 году Папа Григорий IX прославил Елизавету в лице святых.

Во времена Реформации, в 1539 году, ландграф Филипп Гессенский осквернил и захватил мощи св. Елизаветы, однако через 9 лет был вынужден возвратить реликвии на прежнее место. Частицы мощей небесной покровительницы францисканских терциариев почитаются в Вене (Австрия), Брюсселе (Бельгия) и Витербо (Италия). Своей заступницей Елизавету также считают медработники, пекари и члены благотворительных обществ.

Память св. Елизаветы Венгерской — 17 ноября. ◎

ХРАМ – ЭТО ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ...

10-летие освящения храма в Калуге

Страницы истории

Присутствие католиков в Калуге впервые отмечено в XV веке. В XV–XVII вв. в Калуге существовала особая слобода для иноземцев, так называемая Кукова слобода.

В начале XIX в. в Калуге часто квартировали воинские части, в которых для военнослужащих католического вероисповедания служил капеллан 6-го военного округа, он же исполнял пастырские обязанности по отношению к постоянно жившим в Калуге католикам. В 1866 году было официально учреждено калужское капелланство, самостоятельный приход открыт в 1869 году. В 1868 году численность католиков в Калужской губернии достигла 1456 человек, а в 1870 году только в самой Калуге жило 772 католика. Католическая община состояла в ведении военного капеллана Московского военного округа (в 1868–77 в Калуге служил военный капеллан Георгий Войчкус). В конце 1860-х в Калугу также приезжал о. Бенигнус Липень, священник-бернардинец из Смоленска. Богослужения совершались в то время в частных домах.

В 1877 году капелланом и настоятелем калужского прихода стал о. Пётр Саницкий, прослуживший в Ка-

луге до 1910 года. Он не только сыграл значительную роль в истории прихода, но и внес заметный вклад в изучение флоры Калужской губернии, а в 1910 году был избран почетным членом Калужского общества изучения местного края. Благодаря его усилиям в 1879 г. на добровольные пожертвования католиков был приобретен старинный дом в Куко-вом переулке — бывшая «Школа цыфри и геометрии», построенная в 1721 году. В январе 1880 года был утвержден проект перестройки дома для размещения в нем католического храма. Новый храм был освящен 24 августа 1880 года, в нем находился алтарь с иконой Ченстоховской Божией Матери. В 1897 году в Калужской губернии проживало 2027 католика, в самой Калуге — 1577. В 1911 году настоятелем был назначен о. Ян Павлович. В конце XIX — начале XX в. в Калуге действовало Католическое общество, занимавшееся прежде всего благотворительной деятельностью.

К 1917 калужский приход насчитывал более 1500 верующих. В 1926 году, после освобождения из тюремного заключения, в Калуге проживал экзарх католиков византийского обряда протоиерей Леонид Фёдоров. В 1926 был арестован и сослан в ссылку

настоятель калужского прихода о. Ян Павлович, бывший к тому времени также администратором тульского, орловского, брянского, смоленского, вяземского, ржевского, тверского, костромского и рыбинского приходов. Католический приход просуществовал в Калуге до 1936 года.

Прихожанки сегодняшней общины калужских католиков — Евгения Иосифовна Бурцева, Мария Иосифовна Ходаковская, Станислава Станиславовна Иванова в младенческом возрасте приняли таинство крещения из рук о. Яна Павловича...

Благодарим Бога за наш храм...

1 октября калужские католики отпраздновали 10-летие освящения храма во имя святых Георгия Великомученика и Франциска Ассизского. Как и в день освящения храма в 1996 году, радость калужан разделили многочисленные гости из Москвы, Тулы, Брянска. Торжественную Святую Мессу при большом стечении верующих совершил Апостольский нунций в РФ архиепископ Антонио Меннини в сослужении прелата Андрея Стецкевича, генерального викария архиепархии, о. Николая Дубинина, генерального кустода Ордена францисканцев в России, о. Дария Харасимовича, настоятеля прихода, и священников из других городов — о. Генриха Левандовского (Тула), о. Вальдемара Мацкевича (Элиста), о. Ивана Ролова (Санкт-Петербург), о. Виталия Манцевича (Москва), о. Кристиана Дьяку (Черняховск).

Во время литургии 14 прихожан приняли таинство миропомазания.

Поздравления верующим направил губернатор Калужской области Анатолий

Артамонов, напомнив, что «католичество — вторая после православия христианская конфессия, появившаяся на калужской земле уже в XV веке». Он подчеркнул, что сегодня на новой основе развивается государственно-церковное взаимодействие и партнерство в различных аспектах социально-культурной сферы. Многое делает в этом направлении калужская римско-католическая община, и это, несомненно, принесет достойные плоды и послужит на пользу Отечеству.

«За это небольшое время вы так много сделали добра для жителей нашего города. Вы не просто на словах, но и в делах проповедуете Божию любовь и милосердие Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа! Да благословит Вас Бог в дальнейшем служении во

славу Божию и на благо людям», — сказано в поздравлении епископа Григория Тропе и прихожан церкви «Благодать» Союза Церквей Христиан веры евангельской.

Возрождение католического прихода в Калуге неразрывно связано с восстановлением Ордена францисканцев в России — преемником настоятеля калужской общины, о. Яна Павловича, ре-пресированного в 1926 году, спустя почти семьдесят лет стал священник-францисканец Мирослав Копчевский. Богослужения совершались на квартирах, в Доме культуры, а однажды — даже в православной церкви. «Мы, первые прихожане, очень старались помогать священникам, слушали проповеди, впитывая каждое слово, — говорит Евгения Бурцева. — Помню первую Пасху, как о. Мирослав, наш первый постоянный, замечательный священник, повез нас, как ягнят, в Москву, было нас человек 12, а вначале еще меньше».

После долгих переговоров, 28 октября 1995 года городская Управа выделила общине для строительства участок земли. В июле 1996

года на расчищенным участке в 10 соток было возведено здание храма Свв. Георгия Великомученика и Франциска Ассизского — первый францисканский храм в постсоветской России. 22 октября 1996 года архиепископ Тадеуш Кондрусевич освятил храм. В мае 1999 года было завершено строительство приходского дома, а в 2000 году — основан монастырь Матери Божией Ангельской Ордена Францисканцев (OFMConv). С 2000 года настоятелем прихода и гвардианом монастыря является священник-францисканец Дарий Харасимович.

В приходе действует филиал «Каритас», движение «Матери в молитве», проходят встречи группы АЛАНОН для людей с алкогольной зависимостью. В августе 2003 года в Калугу приехали сестры — францисканки-миссионерки из Ассизи.

«Приход Свв. Георгия Великомученика и Франциска Ассизского — один из шести российских приходов, вверенных попечению нашего ордена, один из первых приходов, который францисканцы, возрождаясь в России, получили в опеку от архиепископа в 1994 году. Конечно, это для нас большая ответственность и большая честь, — отмечает о. Николай Дубинин, генеральный кустод российских францисканцев. — За это время мы стали частью духовной католической семьи в Калуге. Мы благодарны Богу за то, что мы здесь, с калужанами, и видим, что приход потихоньку возвращается в свое нормальное русло, становится живой христианской общиной со своими традициями, где каждый ее член ощущает себя членом семьи. От прихожан часто можно услышать: «Мы чувствуем себя здесь как дома», и это, наверное, одна из высших похвал, которую пастыри могут услышать от людей, с которыми работают, за духовный рост которых отвечают».

Святой Франциск Ассизский — один из почитаемых в России западных святых, подвизавшихся после трагического разделения Церквей. «Он и сегодня остается необычайно современным, — отметил в проповеди архиепископ Антонио Меннини. — Думаю, это не случайно — очень многое в жизненном пути Серафического святого роднит его с русскими подвижниками. На это сходство многие обращали внимание... Святой Франциск, проповедующий птицам или беседующий с волком в Губбио, не близок ли преподобным Сергию Радонежскому или Серафиму Саровскому? А ведь их отделяют друг от друга не только тысячи километров, но и столетия истории. В вашем приходе вы соединили его почитание с культом Великомученика Георгия, глубоко почитаемого в России, символа «подвига доброго», которым христианин призван подвизаться, а также торжества над злом, которое

благодать Божия нам дарует в меру нашей веры и молитвы. Желаю вам продолжать следовать путем вашей веры, которую ваши родители, ваши бабушки и дедушки передали вам, и которую вы так хорошо сохранили».

После литургии архиепископ Меннини освятил трехметровый деревянный крест, установленный во дворе храма в память о первом юбилее.

Несколько слов в заключение...

О. Дарий Харасимович, настоятель калужского прихода и гвардиан монастыря Матери Божьей Ангельской:

— Десятилетие освящения храма — это особое торжество, выражющее нашу огромную благодарность Богу за то, что Он вместе с нами, своим народом. Мы, настоятели, священники, опекающие приход, лишь Его орудия, орудия его любви для каждой бессмертной души, которая в этот храм приходит и наполняется здесь Богом.

Человек освящается и зреет в вере в Церкви — вселенской Церкви и конкретной церковной общине. Храм — это символ Церкви, Дом Господень, где мы исполняемся Его благодатью и прикасаемся к вечности, учимся общению с Богом. Храм это как бы мост, ведущий в иной, вечный мир... Таинства, совершаемые здесь — видимый знак невидимой Божьей благодати.

Мы должны осознать, сколько благодати приходит к нам через служение храма, если можно так сказать, через то, что он у нас есть по Божьей милости. Особенно эта благодарность должна быть сильна в России, ведь здесь столько разрушенных и недействующих церквей...

Елизавета Карпова, прихожанка, студентка Калужского государственного педагогического университета:

— Торжество освящения нашего храма — незабываемый день! Как здорово, что в нашей церкви было столько людей, какое великое и радостное единство!..

Храм для меня — это и будни, и праздники; это работа, отданная и посвящённая Богу, силы и время, положенные у Его сердца... Радость праздников и выступлений хора, радость простого общения с прихожанами, исповедь... Храм — это целая жизнь, такая простая и такая наполненная, в которой важен каждый день, приносящий в ладошках кусочек доброты: возможность молитвы, улыбку сидящего рядом с тобой на службе прихожанина, пожелание мира, благодарность Иисусу, Евхаристию...

Подготовили:

Е. Карпова, О. Карпова, М. Таривердиева. ☺

Ирина Языкова

Рембрандт Харменс ван Рейн

(1606–1669)

К 400-летию со дня рождения художника

Рембрандт Харменс ван Рейн — голландский живописец, офортист и рисовальщик, величайший художник всех времен и народов. Он жил в эпоху, когда разум уже делал попытки восторжествовать над верой, когда право сильного оспаривалось правом богатого, а слабые и бедные были в презрении и поругании. Мир расширялся в своих границах, благодаря великим географическим открытиям и изучению вселенной, но в то же время он сужался до масштабов частного дома или даже единичной души, потому что вера объявлялась частным делом, никак не влияющим на процессы в обществе. Правда, порой масштабы одной ду-

ши могут превзойти масштабы вселенной, и тогда эта душа оказывается способной порождать свои миры, свои вселенные. Такие люди рождаются раз в столетие, если не реже. Именно таким человеком, в котором жила вселенная, и не одна, был Рембрандт.

Рембрандт Харменс ван Рейн родился 15 июля 1606 г. в Лейдене, в семье мельника. Семья была многодетной — 10 детей, но все же Рембрандт посещал латинскую школу и даже в 14 лет поступил в университет. Именно в Лейдене он учился рисованию у Питера Ластмана. В 1627 г. открыл собственную мастерскую. За несколько лет завоевал известность.

Около 1632 года он переехал в Амстердам, а в 1634 году женился на Саскии ван Эйленбюрг, дочери бургомистра из влиятельного и богатого рода. Ее образ былувековечен им на многих портретах

с необыкновенной нежностью и любовью.

В знаменитом «Автопортрете с Саскией на коленях» мы видим Рембрандта, молодого и счастливого, он обнимает жену, она улыбается, в руке у него бокал, он пьет за здоровье своей возлюбленной. От этого брака рождается сын Титус, дитя любви и радости. В творчестве Рембрандт также удачлив и счастлив, как и в браке. Ему заказывают портреты самые состоятельные люди города, богатые корпорации ремесленников заказывают групповые портреты, магistrat просит написать картины на разные темы, в том числе религиозные, его офорты продаются в лавках са-

мых знаменитых антикваров, и хорошо продаются. У него много учеников. Рембрандт покупает большой трехэтажный дом на улице Бреестраат, где у него мастерская, жилые комнаты, и даже лавка. Он богат, любит покупать экзотические вещи, красивую посуду, восточные ковры, старинные манускрипты. Рисуя Саскию, он наряжает ее то во Флору, античную богиню плодородия, то в библейскую Вирсавию, то изображает ее обнаженной как мифологическую Дану. Он и сам любит одеваться в роскошные наряды из бархата, парчи, меха, с украшениями из жемчуга и страусиных перьев. Таким он предстает на многочисленных автопортретах.

Особое место в творчестве Рембрандта занимает религиозная тема, именно здесь и проявляется своеобразие мастера. В манере художника с годами все большее значение приобретает светотень, с помо-

шью которой он расставляет духовные и эмоциональные акценты. Его интересует потаенная суть явлений, сложный внутренний мир людей. В 1648 г. он пишет картину «Христос в Эммаусе», где светотень создает напряженную эмоциональную атмосферу. В евангельской повести о двух путниках, встретивших Христа на пути в Эммаус, говорится, что они узнают Его только в тот момент, когда Христос преломил хлеб. Рембрандт использует простую композицию: Христос сидит за столом, по сторонам от Него — Лука и Клеопа. Свет выделяет фигуру Христа из полумрака, в котором тонут очертания комнаты. Ярким пятном сияет белая скатерть стола, на которой мы видим руки Христа, держащие хлеб. Все драматическое напряжение евангельского рассказа передано художником через свет.

В 1642 г. судьба наносит тяжелый удар Рембрандту — умирает его любимая Саския, оставляя на его руках малолетнего Титуса.

После смерти Саскии жизнь Рембрандта словно дала трещину, которая не затягивается до конца его дней. В 1650-х у него все меньше и меньше заказов. Богатые люди уже не заказывают у него свои портреты, магистрат не дает средств на картины для общественных зданий. В церквях этого времени картины также не требовались, так как в Голландии победил протестантизм, отрицательно относившийся к религиозному искусству. Офорты Рембрандта, еще несколько лет назад так хорошо продававшиеся, теперь не находят покупателя. Какое-то время Рембрандт, привыкший жить на широкую ногу, живет по-прежнему, но это ему уже не по средствам, и в 1656 году его объявили банкротом, он был вынужден продать дом на улице Бреестраат, многие картины пошли с молотка. Знаменитый живописец, который рано познал славу и богатство, к пятидесяти годам оказался бедняком, он живет одиноко, забытый почитателями и друзьями. Правда, он по-прежнему много пишет, но все его полотна сразу забирают кредиторы...

Главным источником вдохновения для Рембрандта была Библия. Даже когда картины на религиозные темы не пользовались спросом, художник писал их для себя, потому что испытывал в этом настоящую потребность. В этих картинах воплощена его душа, его молитва, его глубокое прочтение Евангелия. И всюду свет является «главным героем» картины и ключом к трактовке сюжета. Например, знаменитая картина «Снятие с креста». Действие происходит ночью: вспышкой света художник обозначает смысловой центр картины — фигуру Христа, которого после распятия снимают с креста. И мертвое тело словно излучает свет. Этот свет освещает фигуру Марии, которая в глубочайшем обмороке падает

на руки стоящих рядом людей. Поразительна мертвенно бледность ее лица: она умирает вместе с Сыном. При этом у Рембрандта Мария показана старой и некрасивой, в отличие от принятой в европейском искусстве традиции изображать Мадонну даже у креста юной и прекрасной (вспомним «Пьету» Микеланджело, где Мать едва ли не моложе Сына). Отсутствие привычной для религиозной живописи красоты и утонченности персонажей делает переживание евангельского сюжета более глубоким. Смерть Христа не приукрашена ничем. В этом предельный реализм Рембрандта.

В этом же ключе решены и многочисленные картины на темы Рождства, в которых также мастерски использованы световые эффекты. Луч света выхватывает из темноты ночи фигуры Марии и лежащего на соломе Младенца. Источник света неясен, но, зритель догадывается, что излучает этот свет Младенец Христос, ибо Бог есть Свет и Огонь, который приходит во мрак и холод этого мира. При этом обстановка рождественского хлева очень простая и бедная. Мария молода, но в ней нет ни капли утонченности и аристократизма, Иосиф изображается старым, с натруженными грубыми руками. И даже

Сияние Семейства с ангелами

ангелы предстают у Рембрандта не субтильными неземными существами, а крепкими парнями, похожими на голландских крестьян, с большими руками и пятками, загрубевшими от ходьбы босиком.

При всем том живописный язык Рембрандта удивительно тонок и изощрен, художник добивается невероятных нюансов цвета, игры света и тени, виртуозно строит композицию. Типажи его картин нарочито простонародны, но их чувства и переживания глубоки и возвышенны. Этот контраст и придает картинам мастера неповторимость. Художник читал Библию на своем родном языке, который не отличается изяществом. И, не умаляя духовной высоты Благой Вести, он облекает ее в форму понятную и близкую современникам, людям простой жизни и простой веры. Такой хлев, в котором родился Спаситель, есть в каждой голландской деревне. Иерусалимский храм, где старец Симеон принимает на свои руки Богомладенца, напоминает старинные соборы Амстердама. А все персонажи его библейских картин, и даже ангелы, похожи на бюргеров и крестьян, которых можно встретить повсюду в этой стране.

Особой утонченности Рембрандт достигает в графике. Здесь он добивается невероятной тонкости линии и штриха, но это лишь средство для глубинного проникновения в сюжет. По существу Рембрандт — создатель офпорта, но и после него редко кому удавалось так психологически точно передать духовное состояние героев. Библейская тема и здесь является главной. Вот слепой Товия идет, выставив вперед руки, «осязая стену», его незрячие глаза устремлены не в пространство, а сквозь него, туда, за пределы видимого, туда, где его сын, о котором болит душа отца. Графические варианты притчи о блудном сыне поражают накалом драматизма и воздействуют на зрителя они не меньше, чем знаменитое живописное полотно на эту тему.

Утешением в бедственном положении Рембрандта, помимо живописи, становится его вторая жена Хендрикье Стоффелс. Вернее, она была его экономкой, и он жил с ней, что называется, в гражданском браке. Пуританское общество жестко порицало его за это «сожительство». Однако Хендрикье была не только хозяйственной, но и доброй женщиной, для Титуса она стала настоящей матерью. В 1654 г. она родила Рембрандту дочь Корнелию. Образ Хендрикье Стоффелс также запечатлен на полотнах Рембрандта. Она не так молода и красива как Саския, но художник смотрит на нее глазами любви, изображает ее с большой теплотой.

Беды не перестают сыпаться на художника: в 1663 году он потерял свою любимую Хендрикье Стоффелс, а в 1668 г. — сына Титуса. С ним осталась

только его дочь Корнелия, которой в то время было 14 лет. И все же, несмотря ни на что, Рембрандт продолжает писать картины, резать гравюры, вынашивает все новые и новые планы.

Последние работы мастера поражают отточенностью стиля, глубиной проникновения во внутренний мир образов, светотеневые эффекты еще более усиливаются, превращая полотна в мерцающие как драгоценные камни росписи. В графике Рембрандт также достигает невероятных вершин мастерства.

Он и теперь нередко пишет автопортреты, взгляваясь в них, как в зеркало, возможно, пытаясь разгадать собственную судьбу или постигнуть замысел Божий, так причудливо ведущий его по жизни. Автопортреты Рембрандта являются не только вершиной его творчества, они не имеют аналогов в мировой портретной галерее. На автопортретах последних лет перед нами предстает человек, стойчески переносящий тяжелые испытания и горечь утрат. Своими собственными чертами он наделяет апостола Павла, которого пишет в темнице.

В конце жизни, в 1669 году, Рембрандт создает свою самую знаменитую картину «Возвращение блудного сына». Это итог его земного пути. Он остался один, в нищете, среди своих холстов и гравюр, которые, ка-

залось, никому не были нужны, кроме него самого. И он пишет картину, ставя точку в своих поисках и прозревая то, что открывается за гранью смерти.

Волею судеб эта картина оказалась в Санкт-Петербурге, в Эрмитаже, и мы при желании можем видеть этот шедевр не только на репродукциях, но и в подлиннике. На картине «Возвращение блудного сына», как это часто бывает у Рембрандта, все погружено в полумрак. На переднем плане, чуть сдвинутая влево, освещенная группа — старик и человек средних лет, стоящий перед ним на коленях. Это отец и сын из евангельской притчи.

В Евангелии от Луки мы читаем: «У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: «Отче! Дай мне следующую мне часть имения». И отец разделил имение... и младший сын пошел в дальнюю страну...» (Лк 15, 11–13)

Притча начинается, словно авантюрный роман: сколько «героев» начинали так свой путь, пускаясь в погоню за приключениями... У Луки говорится, что, промотав все имение, сын возвращается домой, уже не надеясь, что отец его простит. Всю дорогу, пока он шел к родному дому, он повторял: «Отче! Я согрешил перед против неба и пред тобою, и уже не достоин называться сыном твоим...» Но отец его

не только простил, он ввел его в дом, дал лучшую одежду, надел перстень на руку, заколол тельца и устроил пир. Притча заканчивается прощением и примирением отца и сына.

На картине Рембрандта запечатлен тот момент, когда блудный сын, оборванный и грязный, падает на колени перед отцом. Мы не видим его лица, но его поза очень выразительна, в ней — раскаяние, просьба о милости, жажда утешения, благодарность, готовность принять все, что исходит от отца. Как маленький ребенок утыкается в мамин подол, так блудный сын уткнулся лицом в отцовские колени. Его одежды стали жалкими лохмотьями, у него бритый затылок каторжника. Повернутые к зрителю грязные, грубые пятки говорят о том, что этот человек исходил множество дорог. Его обувь стоптана, один сандалий слетел. Кстати, эта деталь не бытовая. На Востоке обувь значит больше, чем утилитарная вещь, обутые или босые ноги — эта знаковая деталь в Библии. Недаром Господь на Синае сказал Моисею: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо земля, на которой ты стоишь, есть земля святая» (Исх 3, 5). Бог заключил с Моисеем Завет и обещал народу благословение. У Рембрандта мы видим явную отсылку к этому тексту — дом отца, куда вернулся блудный сын, тоже святая земля, земля прощения и благословения. И обувь сама собой слетает с ног сына.

А что же отец? Старческими руками он обнимает свое дитя. Лицо отца ярко освещено, но глаза его не видят, старик — слеп. Он ослеп не от старости — он проглядел глаза, глядя на дорогу, ожидая годами, когда сын вернется. И теперь, лишившись зрения, отец не может увидеть изменившегося лица сына, но руками и сердцем он чувствует, что это его сын, потерянный и обретенный, и слабая улыбка видна на его губах. Отец не упрекает сына, за то, что тот пропадал столько лет, он тихо радуется, что тот жив и вернулся. В прощении отца — великодушие и мужество, не позволяющее опуститься до мелких упреков, которые уже ничего не меняют, а только отравляют радость встречи. Но в нем же и материнская нежность, и сердечное утешение. Рембрандт подчеркивает это в детали, которая не заметна с первого взгляда — у старика разные руки: правая женская, левая мужская. В этом образе художник соединяет образ отца и матери.

Отец из евангельской притчи не решает судьбу сына по закону, как вправе был бы поступить отец, уже однажды отдавший сыну причитавшуюся ему часть наследства, но он поступает по велению сердца — прижимает к своей груди сына, как нежная и любящая мать. В этих руках — вся полнота любви и прощения.

Возвращение блудного сына

Казалось бы, эти два образа исчерпывают сюжет, но у Рембрандта драма прощения продолжает разворачиваться со всей остротой. Постепенно в полумраке картины пространства глаз начинает различать другие фигуры: справа стоит человек, одетый в богатую одежду, с тюрбаном на голове. Лицо отрешено, глаза опущены. Во внешней сдержанности, так поразительно отличающейся от эмоционального состояния отца и блудного сына, напускное спокойствие, подчеркнутое безразличие, даже презрение к этому оборванному грязному человеку, который посмел прикоснуться к отцу. Он стоит на ступеньках, которые отделяют его фигуру от происходящего в левой части картины, наиболее освещенной и играющей роль смыслового центра. Кто этот человек? Это старший сын. Тот, который никогда не уходил из дома, все время был при отце, вместе с ним работал, заботился о нем, когда тот состарился. Он не проматывал наследства, не позволял себе праздности, работал, был верным, преданным, трудолюбивым и во всем положительным сыном. И теперь он крайне удивлен и даже раздосадован, почему же отец так принимает того, кто практически предал их семью, уйдя из отцовского дома. В Евангелии старший сын упрекает отца: «Вот, Я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими. А когда этот сын твой (заметьте, он не называет его своим братом!), расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка...» (Лк 15, 20–30).

Позиция старшего сына не лишена логики, отец поступает менее объяснимо с точки зрения закона: ведь награды заслуживает тот, кто трудится и умножает богатство, а не тот, кто проматывает его и расточает. Однако эта логика Рембрандта не устраивает, и он показывает, что на самом деле все обстоит сложнее. Фигура старшего сына и его лицо не выражают счастья, тогда как в этот момент его брат явно счастлив. Руки старшего сына скреплены в нервном жесте, замыкающем фигуру внутри себя, он не подаст руки брату, но он и сам оказывается в оковах. В Евангелии отец говорит: «Сын мой! Ты всегда со мной, и все мое твое, а брат твой был мертв, и ожил, пропадал и нашелся». Такова логика любви, это не логика здравого смысла. В Евангелии говорится: «На небе больше радости об одном кающемся грешнике, чем о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии».

Рембрандт подчеркивает, что старший сын, не принимая своего брата, отделяет себя не только

от него, но и от отца. Художник отгораживает его полосой мрака от главных фигур, на него падают лишь отблески того света, которыми освещены отец и блудный сын. Лицо его повернуто в профиль, и у зрителя не возникает с ним контакта. Взгляд зрителя, отталкиваясь от его фигуры, снова перемещается в смысловой центр картины — к стоящему на коленях блудному сыну.

Помимо главных героев притчи — отца и двух сыновей, на картине есть и другие персонажи. В верхнем левом углу в проеме двери стоит женщина. Вряд ли это мать братьев (в образе отца, как мы уже видели, Рембрандт соединяет образ и отца, и матери); скорее это служанка, может быть, кормилица или няня, или жена старшего брата, ведь он — примерный семьянин. Есть здесь и две мужские фигуры — одна стоящая, другая сидящая. Кто эти люди? Слуги? Или друзья, с которыми хотел повеселиться старший сын?

Да это и не важно. Эти фигуры нужны художнику, чтобы показать, что между безоговорочно милующей позицией отца и жестко законнической позицией старшего сына есть и другие, как между двумя крайними точками в амплитуде колебания маятника есть промежуточные позиции. Рембрандт уходит от однозначности и назидательности. Он показывает, что прощение дается трудно и тому, кто согрешил, и тому, кто сохранил праведность.

В картине вполне определенно прочитывается мысль, что наше прощение напрямую зависит от того, прощаем ли мы. Покаяние — это возвращение в дом Отца, где обителей много, а, следовательно, и много тех внутренних связей, которые соединяют нас не только с Богом, но и с нашими братьями, и, не простиив одному из них, мы не обретем полноты прощения. К этому выводу пришел в конце жизни великий художник Рембрандт Харменс ван Рейн.

Он скончался 4 октября 1669 года в Амстердаме. Все его имущество составляло три куртки, 10 колпаков и кисточки.

При этом творческое наследие мастера огромно, Рембрандт был невероятно работоспособен: им создано более 250 картин, 300 гравюр и 1000 рисунков. Художник умер в нищете, но после смерти его работы стали цениться чрезвычайно дорого.

Творчество Рембрандта оказало огромное влияние на развитие мирового изобразительного искусства. Его работы находятся сегодня во многих музеях мира и частных коллекциях. А в Голландии день рождения Рембрандта — 15 июля — отмечается как национальный праздник. ☺

ОТ НАЗАРЕТА ДО БЕНИ-АББЕСА

21

Отрывок из книги Малой сестры Анны Иисуса
«Шарль де Фуко. По стопам Иисуса из Назарета»

Отшельник в Назарете

Шарлю де Фуко дали пристанище назаретские монахини-клариссы, они же согласились нанять его служителем и поселить в сарае, где хранятся инструменты. Сарай брат Шарль назвал так: «Скит Божьей Матери Непрестанной Помощницы».

Его жизнь на первых порах была отмечена недавним монастырским опытом. Теперь у него образовалось как никогда много времени для чтения, молитвы и молитвенного размышления в тишине, под покровом монастырских стен.

«Вы просите подробно рассказать о моей жизни... Живу я в отдельном домике, расположенном на участке, принадлежащем сестрам, их счастливым служителем я и состою. Здесь я совсем один... Это восхитительный скит, вполне пустынnyй. Я встану, когда мой добрый Ангел будит меня, молюсь и молитвенно размышляю, пока не прозвучит Ангелус... Тогда я иду во францисканский монастырь и спускаюсь в пещеру, бывшую когда-то частью дома Святого Семейства... Там я остаюсь примерно до шести утра, молюсь по четкам,участвую в мессах... Так сладостно смотреть на каменные стены — на них останавливался взгляд Иисуса, к нему прикасались Его руки... В шесть я иду к сестрам, готовлю все необходимое для мессы и в семь прислуживаю на ней... Затем я делаю то, что мне говорят... Если находится какое-нибудь небольшое поручение, я исполняю его, но такое бывает редко. Обычно я провожу весь день, занимаясь мелкими поделками в моей комнатке рядом с ризницей... Время с пяти до половины восьмого вечера я провожу в церкви... После чего возвращаюсь в мой любимый скит и читаю там до девяти... И ложусь спать. Читаю я и во время еды, ем я в полном одиночестве... Я не вижу никого в мире, кроме духовника, исповедующего меня каждые восемь дней, и сестер, когда им есть, что мне сказать, что бывает редко».

Практически все молитвенные размышления брата Шарля над Писанием относятся к тому времени, когда он жил в Назарете. Воистину его молитва и все более разгорающееся желание стать похожим на Иисуса насыщались за трапезой Слова и Евхаристии.

«Нужно постараться пропитать себя духом Иисуса, читая и перечитывая, думая и передумывая — в молитве над Его словами и делами: чтобы они

сформировали в наших душах то же, что творит вода, падающая капля за каплей на каменный желоб всегда на одно и то же место».

«Примем Евангелие. Ибо Евангелием и по Евангелию мы будем судимы... не по той или иной книге какого бы то ни было духовного наставника, учителя Церкви или святого, но по Евангелию Иисуса, по словам Иисуса, по подражанию Иисусу, по заповедям Иисуса, по тому, чему учил Иисус».

Евхаристия убедила Шарля, что Иисус здесь, присутствует так близко и так реально...

«Ты, Господи Иисусе, в святой Евхаристии. Ты здесь, в метре от меня, в дарохранительнице... Как же Ты близок, мой Бог, мой Спаситель, мой Иисус, мой Брат».

Он хотел, чтобы это присутствие охватывало его полностью:

«Боже мой, соблаговоли даровать мне непрестанное ощущение Твоего присутствия и вместе с ним ту робкую любовь, какую Ты испытываешь в присутствии того, кого горячо любишь, любовь, побуждающую не отрывать глаз от Любимого».

Молитва Шарля при поклонении Святым Дарам зачастую суха и скучна:

«Я совсем не могу долго молиться перед Святыми Дарами. Со мной происходит что-то странное: все представляется мне пустым, бессмысленным, ничтожным, пошлым, кроме одного — пристать к ногам нашего Господа и смотреть на Него... А потом, когда я уже у Его ног, я остаюсь сухим, скучным, ни единого словечка, ни одной мысли, и нередко, увы, я в конце концов засыпаю. Я читаю умом, но мне все кажется бессодержательным».

Глубина веры помогла Шарлю избежать замкнутого на себе благочестия. Евхаристия для него означала Иисуса, отдающего Свою жизнь за всех людей, и возлюбить Иисуса значило участвовать в этой самотверженной любви.

Покоренный навсегда тайной Воплощения, он размышлял в молитве о потребности в братской любви, увлекающей за собой всякого верующего:

«... вы видите в Воплощении любовь к людям, любовь Бога к ним, значит, она должна быть у вас по Его примеру, дабы быть совершенными, как совершен Отец ваши небесный... Эта любовь действенна, деятельна, глубока, она позволила Ему одним махом

преодолеть расстояние, отделяющее конечное от бесконечного, и побудила Его прибегнуть ради нашего спасения к крайнему, неслыханному средству, к Воплощению: Ему, Богу, Творцу — сойти на землю и жить на ней...».

В том же уединении Шарль молитвенно размышлял о Посещении Девой Марии праведной Елизаветы и провидел апостольскую направленность назаретской жизни:

«Едва воплотившись, Я внушил Матери мысль отнести Меня в тот дом, где предстояло родиться Иоанну. Еще не родившись, Я уже тружусь над освящением людей и побуждаю Мою Мать соработать со Мною... Я говорю другим душам, всем, кто знает Меня и живет в безвестности: «Работайте ради освящения мира, работайте ради этого, как Моя Мать, в безмолвии и тишине... среди тех, кто ничего не знает обо Мне; носите Меня среди них, сторожа алтарь, дарохранительницу. И носите среди них Евангелие, проповедуя его не устами, а примером, не возвещайте его, но живите им». «Вся наша жизнь и все наше существование должны возвещать Евангелие на кровлях. Все наше существование должно дышать Иисусом, все наши действия, вся наша жизнь должны возвещать, что мы — Иисусовы, и являть собой образ евангельской жизни».

Годы, проведенные в Назарете, стали для брата Шарля пустыней, когда «Бог говорил сердцу», и его желание возрастало:

«Я тайно мечтаю, не признаваясь в этом самому себе, я невольно мечтаю о чем-то очень простом и совсем немногом, о том, что было бы похоже на первые очень простые общины Церкви ранних времен... Несколько душ собираются вместе, чтобы вести назаретскую жизнь, жить собственным трудом как Святое Семейство, упражняться в назаретских добродетелях и созерцать Иисуса».

Но пустыня — еще и место испытаний и искушений... За три года, проведенных в скиту, брат Шарль нередко ощущал, как они приступали к нему. Многое становится ясным из его переписки с аббатом Ювелином...

Несколько месяцев брат Шарль спрашивал себя, не вернуться ли ему в монастырь траппистов:

«Иногда я говорю себе, что мог бы принести немало пользы, если бы остался в монастыре, что через два года я стал бы настоятелем, что Божьей милостью я смог бы сделать много полезного в этом маленьком монастыре в Акбесе...»

Настоятельница бедных кларисс в Иерусалиме, обнаружив, кем является человек, снимавший у них помещение, уже вообразила его капелланом монастыря и постаралась убедить его стать священником.

При этом она постоянно поддерживала его замыслы о создании общины.

Однажды при виде невзгод одной бедной вдовы он задумал «продаться» в качестве санитара сестрам милосердия, чтобы оплатить ее питание и проживание... Примерно в то же время он услышал о том, что на горе Блаженств продаётся некое земельное владение. Идея приобрести его показалась ему привлекательной, и он стал мечтать о создании там обители для священников-отшельников.

«Итог Страстной недели — нужно оставить монастырь святой Клары, где я живу припеваючи, «словно сыр в масле»... извините за выражение, и обосноваться отшельником на каком-нибудь поле на одном из холмов, возвышающихся над Назаретом, дабы в труде и бедности нести там крест Иисуса... Тогда я совершенно не думал ни о горе Блаженств, ни о священстве... Но вот внезапно три мысли сходятся воедино, соединяются и представляют в виде почти что неизбежности...».

«Чем больше я об этом думал, тем более необходимым считаю мое рукоположение в священники во имя «святой бедности», как отшельника. Следовательно, такое рукоположение должен совершить епископ, хоть как-то одобряющий устав, коего я придерживаюсь уже полтора года, после стольких лет размышлений над ним. Нынешней весной исполняется семь лет с тех пор, как я написал Вам из Акбеса о том, что предполагаю жить вместе с несколькими единомышленниками жизнию Девы Марии в тайне Посещения. Это значит, освящать народы миссионерских стран тем, что в безмолвии, без проповеди носить среди них Иисуса, пребывающего в Святых Дарах, и жить евангельскими добродетелями» (7 мая 1900 года).

Аббат Ювелин не поспевал за замыслами брата Шарля, да они и не очень-то воодушевляли его: «Ваши замыслы пугают меня. Я не думаю, что мысль о священнике-отшельнике — от Бога. Но если Вы чувствуете непреодолимое побуждение, возьмите Ваш устав, пойдите к Иерусалимскому патриарху, бросьтесь к его ногам и попросите вразумления. У меня же, дитя мое, его нет. Я вижу только возражения и боюсь, что за Вашей самоотверженностью и благочестием кроется лишь собственное разумение...».

Брат Шарль не нашел понимания у патриарха, отказался от всех своих замыслов и без забот возвратился в Назарет.

Тогда аббат Ювелин, почувствовав, как сквозь эти робкие шаги пробивается что-то зрелое, написал: «Теперь, мне кажется, все получится — Вы пойдете к нашему Господу, приведете к Нему других и будете учиться жить по Евангелию. (...) Я знал, что Учи-

тель устроит всё. Надо было не осуществлять идею, но узнать Божью волю, дать ей неспешно и спокойно созреть в унижении и умалении, ту волю Иисуса, начало которой было положено в Вифлееме, а продолжение — в долгих годах вызревания в Назарете».

Нести пир бедным

... Будущее прояснилось. В Назарет он больше не вернется, поскольку

«Нужно идти не туда, где самая святая земля, но туда, где наиболее нуждающиеся души».

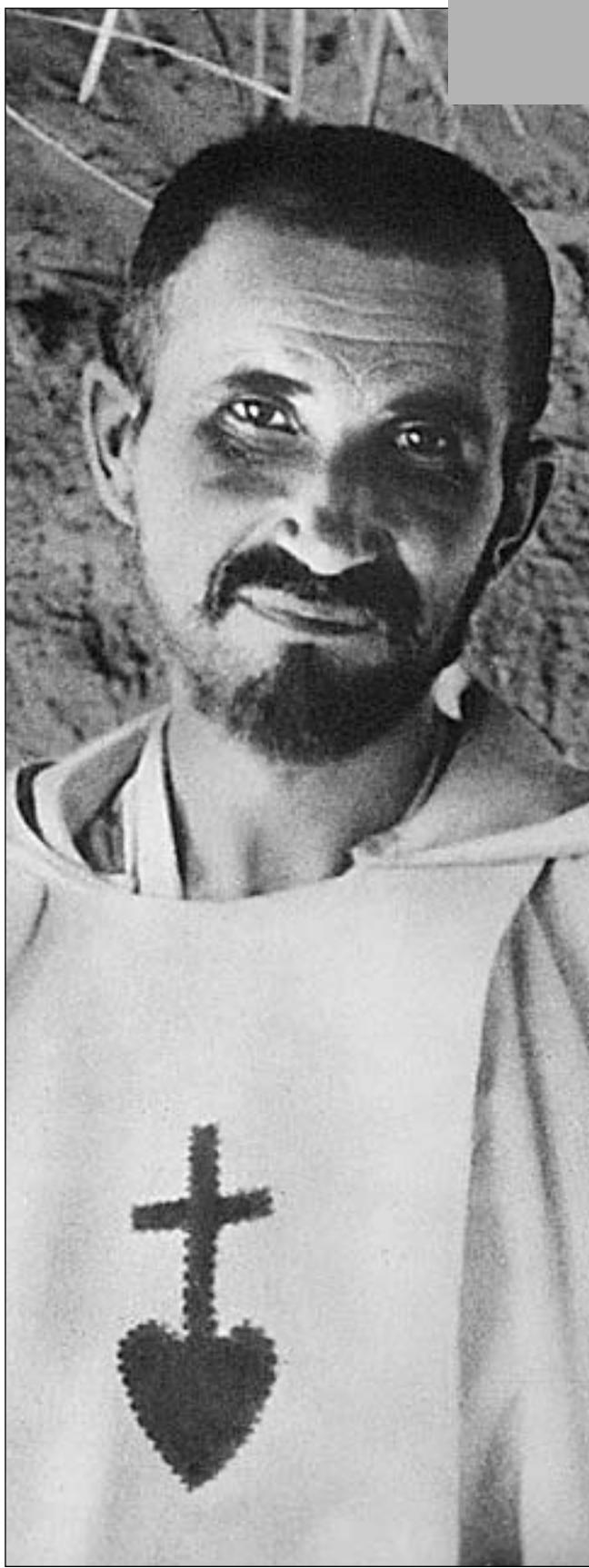
«Последние молитвенные уединения перед рукоположением в диаконы, а затем в священники показали мне, что надо бы жить назаретской жизнью — а в ней мое призвание — не на столе любимой мною Святой Земле, но среди самых больных душ, самых заброшенных овец. И Божественный пир, где я состою служителем, следовало бы устраивать не для братьев, родственников или богатых соседей, но для хромых и слепых, для наиболее отвергнутых душ, для тех, кому более других не хватает священника.

В юности я объехал Алжир и Марокко: в Марокко, по размерам равном Франции, с десятю миллионами жителей, нет ни одного священника. В алжирской Сахаре, в семь или восемь раз большей Франции и заселенной гуще, чем когда-то считалось, всего лишь дюжина миссионеров. Никакой народ не казался мне таким же заброшенным, как они...»

9 июня 1901 года Шарль был рукоположен в священники. 23 июня он написал своему другу Анри де Кастри, знатоку Сахары, и попросил его совета о месте, где бы он мог поселиться. Шарлю хотелось

«... основать на марокканской границе не траппистский монастырь, не большой богатый монастырь, не сельскохозяйственную артель, а что-то вроде скромного небольшого скита, где могли бы жить несколько бедных монахов, питаясь какими-то фруктами и малой толикой ячменя, выращивая все собственными руками. Жили бы они в тесноте, покаянии и поклонении Святым Дарам, не выходя за монастырскую ограду, не проповедуя, но оказывая гостеприимство любому пришельцу — добromу или злому, другу или врагу, мусульману или христианину. Это — евангелизация не словом, а присутствием Пресвятых Даров, Божественным даром Святой Мессы, молитвой, покаянием, жизнью по евангельским добродетелям, бескорыстной любовью, любовью братской и всеобъемлющей, готовой делиться последним куском хлеба с каждым бедняком, каждым гостем, каждым пришедшим незнакомцем и принимающей любое человеческое существо как возлюбленного брата...»

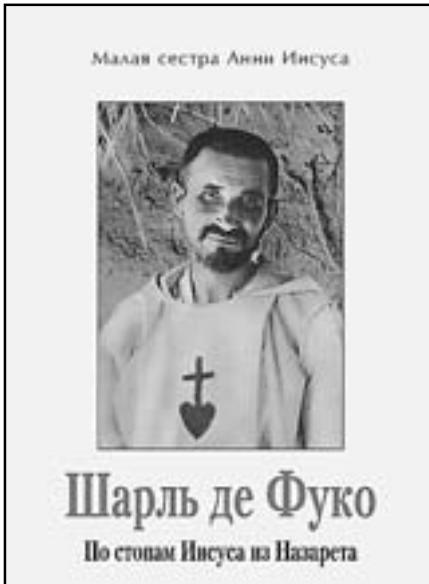
Перевод Ольги Дьячковой ◉

Малая сестра Анни Иисуса

«Шарль де Фуко. По стопам Иисуса из Назарета»

Книга о Шарле де Фуко была задумана и написана малой сестрой Анни Иисуса, чтобы познакомить читателей с тем, кто хотел стать «братьом для всех», через его письма и духовные сочинения. Рассказывая об этапах пути Шарля де Фуко (1858–1916), автор особо высвечивает евангельский радикализм его жизни. Эти прозаические и в то же время глубоко духовные страницы показывают, что своими захватывающими приключениями Шарль, подражавший Христу, и сегодня может помочь многим людям заново открыть для себя Евангелие.

Однажды Шарль де Фуко написал: «Подражание неотделимо от любви: вот тайна моей жизни: я потерял свое сердце ради Иисуса из Назарета, распятого 1900 лет назад, и всю свою жизнь я стремлюсь подражать Ему — насколько это мне позволяет моя немощь».

Слова брата Шарля никого не оставляют равнодушным — и его жизнь, и все, что он написал, неустанно обращает нас к личности Иисуса Христа и к Его Слову.

Быть может, он увлечет и нас вслед за Иисусом из Назарета, его «Возлюбленным Братом и Господом». ☺

*Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев
в Москве и Санкт-Петербурге!*

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Пятница — 19.00 Святая Месса. Молитва в соответствии с литургическим временем

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская»

Вторник — 18.00 Богослужение в честь св. Антония Падуанского. Святая Месса

Пятница — 20.00 Поклонение Святым Дарам

ПОДПИСКА

Вы можете оформить подписку на 2007 год на журнал «Брат Солнце» (выходит четыре раза в год). Цена подписки — 120 рублей. Вы можете передать или принести нам деньги, или перечислить их почтовым переводом по адресу:

123100 Москва, Шмитовский проезд, д. 2а. Издательство Францисканцев. Марсову Дмитрию Николаевичу.

«Брат Солнце (Твой Благовестник)»

Издательство Францисканцев

123100 Москва, Шмитовский проезд, 2а.

Тел./факс: (495) 205 44 93; E-mail: franitmosc@df.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMSconv (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков, Оксана Басий

Переводы:

Ольга Карпова, Наталья Кандудина

Отдел распространения:

Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

© Издательство Францисканцев.

При перепечатке ссылка обязательна.

Издается с разрешения церковных властей.

Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.

Свидетельство № 013931 от 14.07.1995 г.

«Войдя в дом, увидели Младенца с Марию, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду,

